Рыбников

Торговая политика Германии и война.

А. РЫБНИКОВЪ.

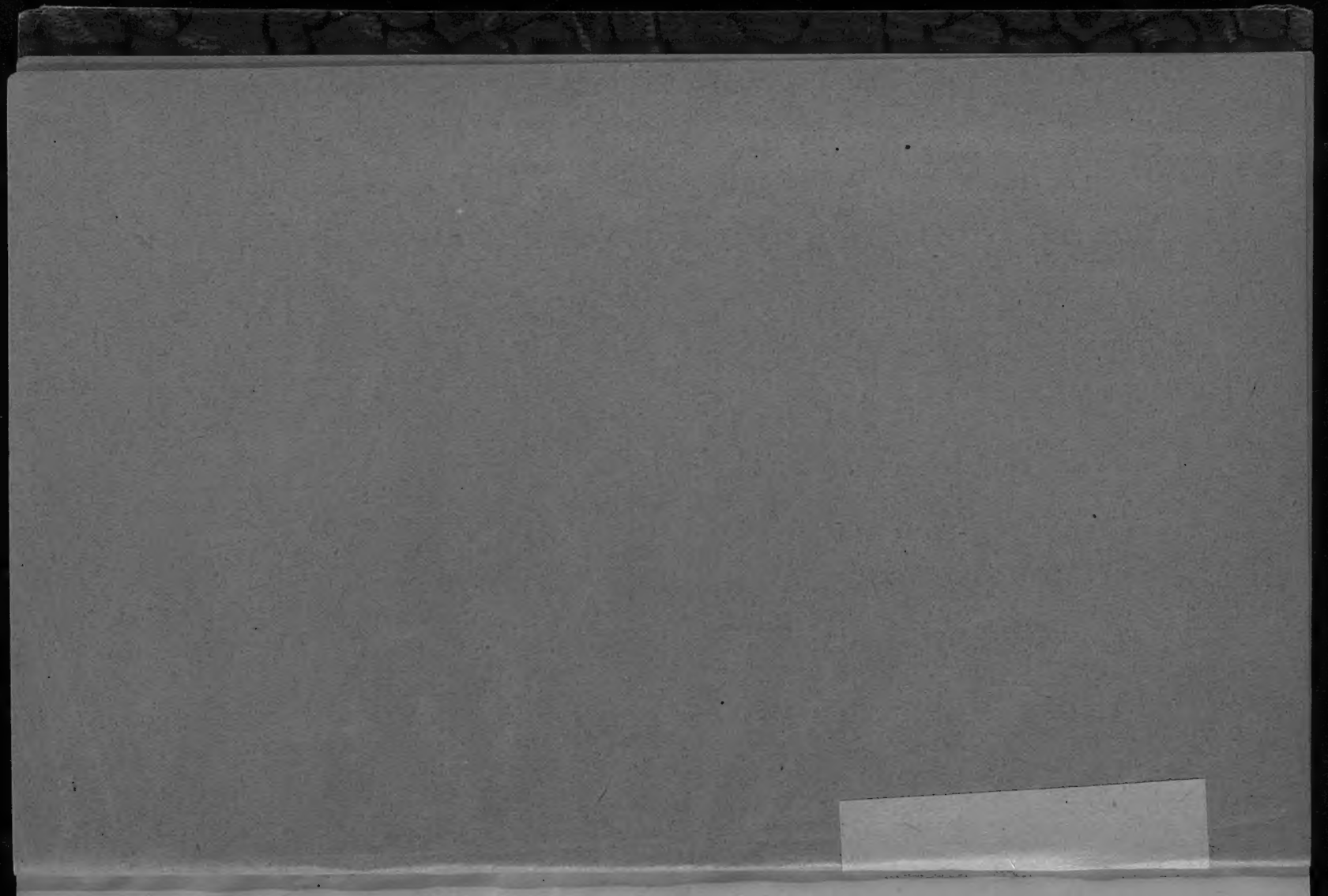
Торговая политика Германіи

— и —

ВОЙНА.

Цѣна 40 коп.

МОСКВА.
Типографія О. Л. Сомовой, Б. Никитская, д. 60.
1915.



А. РЫБНИКОВЪ.

Торговая политика Германіи и война.

(Оттискъ изъ журн. „Вѣстн. Сел. Хоз." 1915 г.).

2 экз

С.С.С.Р. ИНСТИТУТ К. Маркса и Ф. Энгельса Ц. И. К.

Типографія О. Л. Сомовой, Москва, Б. Никитская, д. 60.
1915 г.

BE 211
P 948
Библиотека ин-та
Марксизма-Ленинизма
при ЦК КПСС

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2000

456708

Торговая политика Германіи и война.

Введеніе.

Европейскіе народы мечомъ войны пытаются разрубить запутавшійся узелъ міровой жизни. Въ борьбу вовлечены уже и народы другихъ частей свѣта. Враги стремятся истреблять другъ друга на сушѣ, на водѣ, въ воздухѣ. Убійства, насилія, грабежи, пожары, словомъ, разрушеніе жизни во всѣхъ видахъ царитъ въ областяхъ, охваченныхъ войной. Десятки, сотни тысячъ раненыхъ, плѣнныхъ безостановочно перевозятся съ мѣстъ сраженій къ мирнымъ полямъ, въ тылъ... А тамъ, въ деревняхъ, городахъ все больше и больше растетъ число сиротъ, вдовъ.

Человѣческая мысль, привыкшая осознавать, направлять жизнь, подавлена надвинувшимися ужасами, она растерянно мечется, хочетъ вырваться изъ объятій кошмарныхъ переживаній, пытается понять, охватить происходящее.

Наше сознаніе еще помнитъ, какъ изъ поколѣнія въ поколѣніе складывались, развивались, все болѣе переплетались политическіе, національные, экономическіе интересы культурныхъ народовъ. Память легко возстанавливаетъ намъ картину того, какъ европейская культура разносила свою промышленность, торговлю, науку, искусство, мораль по всѣмъ странамъ міра, какъ въ новую общую жизнь вливались народы старой культуры: японцы, китайцы, индусы... И смотря на блескъ разливаю-

щейся по всему земному шару европейской культуры, развѣ не казалось нѣкоторымъ, что человѣчество вышло наконецъ на путь широкой творческой работы при взаимномъ пониманіи и солидарномъ сотрудничествѣ всѣхъ народовъ. Правда, войны бывали, и не рѣдко, но вѣдь онѣ были какъ случайности, какъ исключенія, на которыхъ не задерживалось вниманіе загипнотизированнаго величіемъ своей культуры европейца.

Пожаръ войны стремительно охватилъ культурнѣйшія страны Европы. За оружіе хватаются не только люди толпы, не только любители сильныхъ ощущеній; нѣтъ, оружіемъ бряцаютъ, въ ряды войскъ становятся тѣ избранные, имена которыхъ нерѣдко стали уже символами высокой гуманности, человѣчности. Наконецъ, настоящая война захватываетъ всѣхъ, въ ней нѣтъ пассивныхъ, стороннихъ наблюдателей; всѣ несражающіеся, помогая своимъ трудомъ, средствами раненымъ, больнымъ воинамъ, семьямъ ушедшихъ на войну, пострадавшихъ отъ войны и даже просто живя чувствами, мыслями вмѣстѣ со сражающимися, всѣ становятся соучастниками войны. Ворвавшаяся въ нашу жизнь война беретъ все—жизнь людей, ихъ силы, средства ихъ, мысли; она заполонила всю жизнь.

Въ перспективѣ грандіозныхъ и ужасныхъ міровыхъ событій мы начинаемъ иначе оцѣнивать нашъ прошлый міръ. При свѣтѣ пожара войны призрачными, а иногда и фальшивыми оказываются многія изъ тѣхъ культурныхъ цѣнностей, накопленіемъ которыхъ такъ гордились, такъ дорожили мирные люди. Увы, эти накопленныя цѣнности не спасли человѣчество отъ возврата къ первобытному варварству, не уничтожили въ немъ жестокости дикаря.

И чѣмъ больше наше сознаніе протестуетъ, не хочетъ допустить законности войны, возможности

проявленія ея въ культурномъ творчествѣ будущаго, тѣмъ рѣшительнѣе и яснѣе становится передъ нами необходимость, неизбѣжность для каждаго изъ насъ начать другую великую рѣшительную борьбу—борьбу съ причинами, вызывающими войны.

Мы въ нашемъ очеркѣ остановимся на группѣ экономическихъ причинъ, вызвавшихъ современную войну, и посмотримъ, какъ въ мирной обстановкѣ народнаго хозяйства Германіи въ скрытыхъ формахъ жила и крѣпла ужасная война.

ГЛАВА I.

Экономическая жизнь Германіи до конца 70-хъ годовъ XIX вѣка.

Промышленное первенство Англіи.

Промышленный переворотъ въ Англіи, начавшійся подъ вліяніемъ безземелья крестьянъ и ряда техническихъ изобрѣтеній, создалъ, какъ извѣстно, въ этой странѣ уже въ концѣ XVIII в. крупную машинную, капиталистическую промышленность. На континентѣ Европы не только въ концѣ XVIII в., но даже и въ 20—40-хъ годахъ XIX в. ни одно изъ имѣвшихъ крупнѣйшее значеніе въ новой промышленной техникѣ усовершенствованій не получило еще широкаго распространенія. Не только въ центральной Европѣ и въ восточной ея части въ это время царили еще старые техническіе методы работы, но и въ западной ея части, во Франціи, ткани вырабатывались руками, желѣзо изготовлялось на древесномъ углѣ, и паровые двигатели имѣли ничтожное распространеніе. До нѣкоторой степени о превосходствѣ Англіи надъ континентальными странами намъ свидѣтельствуютъ данныя нижеприводимой таблицы*).

*) І. Кулишеръ. Эвол. приб. на капиталъ II т., стр. 83/98 и Гобсонъ эвол. совр. капит. 73/80 стр.

	Англія.	Франція.	Пруссія.
	Появленіе первыхъ механическихъ прядиленъ.		
Хлопчато-бумаж. механ. веретена . . .	1771 годъ (въ 1788 г.—2 м. вер.)	1818—1825 гг.	1840-хъ годахъ.
» » » ткац. стан.	1835 » 116 т. станковъ.	1834 г. 5 т. станк.	1861 г. 7 т. станк.
Выработка чугуна на коксѣ	1788 » 79% желѣза.	1840 » 22% желѣза.	1847 » 14% заводовъ.
Паровыя машины	1810 » 5000 маш.	1840 » 2500 маш.	1837 » 300 машинъ.

До 1823 года весь экспортъ англійской хлопчато-бумажной пряжи направлялся на континентъ Европы, и только съ 1843 г. пряжа, изготовлявшаяся механическими прядильнями на материкѣ Европы, стала играть значительную роль въ мѣстномъ промышленномъ оборотѣ. Какъ можно видѣть изъ нижеприведенныхъ данныхъ, характеризующихъ размѣры переработки хлопчато-бумажнаго волокна въ 1846 г., Англія, даже въ серединѣ столѣтія, перерабатывала половину всего поступавшаго въ переработку на пряжу волокна въ мірѣ.

Переработано хлопка въ 1846 г.

Всего.	Великобританіей.	Франціей.	Герман. там. союз.	Австріей и Италіей.	Бельгіей.	Швейцаріей.	Соединенн. Штат.	Россіей.
	Милліон. англ. фунтовъ.							
35,5	17,5	3,5	0,8	1,5	0,4	0,7	3,5	7,6
	въ %							
100	50	10	2	4	1	2	10	21

Еще меньше, чѣмъ механическое пряденіе, было распространено на континентѣ Европы въ серединѣ прошлаго столѣтія механическое ткачество. Кустарное ручное ткачество, являвшееся нерѣдко подсобнымъ промысломъ въ земледѣліи, было тогда типичнымъ явленіемъ во Франціи, Германіи и Австріи. Такое же монопольное положеніе на европейскомъ рынкѣ, какъ фабриканты бумажныхъ (а также и шерстяныхъ) издѣлій, занимали въ 30-хъ—40-хъ годахъ англійскіе заводчики, вырабатывавшіе желѣзо. Паровые двигатели стали примѣняться въ Англіи на фабрикахъ и заводахъ уже съ 80-хъ годовъ XVIII в., на континентѣ же они до 50-хъ годовъ XIX в. не были замѣтной величиной.

Какъ извѣстно, Англія старательно охраняла свое монопольное положеніе въ промышленности. До 1843 г. Англія запрещала подъ страхомъ тяжелыхъ каръ вывозъ машинъ изъ страны. Періодъ

первой трети XIX в. былъ въ то же время эпохой высокаго протекціонизма въ Англіи какъ промышленнаго, такъ и аграрнаго. Однако, по мѣрѣ того какъ разница между уровнями промышленнаго развитія Англіи и континентальныхъ странъ все болѣе усиливалась, а вмѣстѣ съ тѣмъ англійское народное хозяйство все сильнѣе стало ощущать нужду въ дешовомъ привозномъ хлѣбѣ для рабочихъ и въ открытыхъ рынкахъ для своихъ издѣлій, англійская торговая политика мѣняется.

Начиная съ 1822 года и кончая 1862 г., идетъ изданіе ряда законовъ (особенно въ 40-хъ годахъ), которыми была установлена въ Англіи свободная торговля. Чтобы обезпечить себѣ свободный ввозъ своихъ издѣлій въ континентальныя страны Европы, Англія дѣлаетъ починъ въ заключеніи торговыхъ договоровъ, договариваясь въ 1860 г. съ Франціей. По примѣру указаннаго договора вступили затѣмъ между собой въ соглашеніе и большинство европейскихъ государствъ (Бельгія 1861 г., Пруссія 1862 г.), и въ 60-хъ годахъ какъ будто сталъ постепенно создаваться путемъ такихъ договоровъ торгово-политическій союзъ европейскихъ государствъ.

Такъ въ установленіи принциповъ свободной торговли демонстрировала Англія свое промышленное превосходство, и съ того времени она остается вѣрной этимъ принципамъ.

Основные этапы развитія германскаго народнаго хозяйства до конца 70-хъ годовъ XIX в.

Изъ ранѣе приведенныхъ данныхъ можно заключить, что континентальныя страны, вступившія съ Англіей въ договоры, обладали еще мало развитой промышленной жизнью, а германское народное хозяйство еще не успѣло тогда даже принять формы современной государственной его организаціи. Въ 20-хъ годахъ XIX в. Германія была,

какъ говорятъ, не политическимъ, а географическимъ только понятіемъ, она была разбита на множество мелкихъ самостоятельныхъ княжествъ. Политическая раздробленность Германіи чрезвычайно тормозила развитіе торгово-промышленной жизни всей страны и особенно Пруссіи, владѣнія которой пересѣкались со многими мелкими княжествами. Послѣ долгихъ споровъ, наконецъ, въ 1834 году Пруссіи удалось создать Германскій таможенный союзъ, въ который вошли всѣ германскія государства, кромѣ Австріи. Таможенное объединеніе было первымъ шагомъ къ созданію современнаго народнаго хозяйства Германіи.

Вторымъ этапомъ, черезъ который прошла хозяйственная жизнь Германіи въ первой половинѣ XIX в., и что оказало огромное вліяніе затѣмъ на всю структуру ея экономической жизни, является освобожденіе крестьянъ. Къ началу 50-хъ годовъ было наконецъ завершено начатое еще въ 1811/16 годахъ раскрѣпощеніе крестьянъ. Результаты освобожденія были далеко не одинаковы по всей Германіи; тогда какъ въ ю.-западной ея части, гдѣ помѣщики сравнительно рѣдко вели свое хозяйство, крестьяне не были обезземелены, въ восточной части Германіи, главнымъ образомъ въ Пруссіи, наоборотъ, обезземеленье оказалось явленіемъ широко распространеннымъ. Въ Пруссіи юнкеры въ это время дѣятельно вели свое хозяйство и крѣпко держались за землю. Они въ это время, пользуясь высокими цѣнами на хлѣбъ, вывозили его въ Англію, только что начавшую склоняться къ свободному хлѣбному импорту (см. табл. стр. 9).

Хорошіе доходы отъ земли толкали юнкеровъ къ тому, чтобы при урегулированіи крестьянскихъ земель возможно большее количество земли оставлять за собой. Въ Пруссіи, какъ указываетъ Кнаппъ, „крестьянинъ при урегулированіи долженъ

Ввозъ пшеницы и пшеничной муки въ Англію въ 1000 квартеровъ *).

	Изъ Россіи.	Даніи.	Пруссіи.	Остал. Германіи.	Франціи.	С.-Штатовъ.	Остальн.	Всего.
1828/30 гг.	198	71	374	272	31	104	305	1355
1841/45 гг.	111	113	652	250	159	88	506	1879
и въ % 1841/5	6	6	35	13	8	5	27	100

былъ отдать помѣщику въ видѣ вознагражденія или третью часть свой земли, или же цѣлую половину", а помѣщики, пользуясь закономъ о регулированіи, „могли увеличивать свои владѣнія до какихъ угодно размѣровъ". Слѣдствіемъ всего сказаннаго было, съ одной стороны, созданіе кадровъ безземельныхъ и малоземельныхъ, а съ другой— образованіе крупнаго землевладѣнія въ восточныхъ прусскихъ провинціяхъ, которыя по размѣрамъ своего землевладѣнія, какъ видно изъ нижеприведенной таблицы, стали сильно отличаться отъ общаго характера землевладѣнія Германіи.

% земли, приходящейся на имѣнія съ площадью болѣе 100 гект.

		Въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи.	
По Германіи.	24	Запад. Пруссія.	47
Во всей Пруссіи.	32	Померанія.	57
Вост. Пруссія.	39	Познань.	55

Такъ образовался въ Германіи могущественный классъ юнкеровъ, который, какъ увидимъ далѣе, игралъ не послѣднюю роль въ торговой политикѣ страны. А одновременно появились и огромныя массы пролетаріевъ-рабочихъ, ищущихъ приложенія своему труду. Если наличность большого числа рабочихъ способствовала росту индустріи, то въ то же время ихъ обезземеленье вело къ сужению внутренняго потребительнаго рынка, что придавало, какъ увидимъ, особыя черты капиталисти-

*) Парвусъ. Міровой рынокъ и сельско-хозяйственный кризисъ, стр. 99, 126.

ческому индустріальному развитію Германіи, обостряя нужду во внѣшнихъ рынкахъ.

Третьей характерной чертой развитія германскаго народнаго хозяйства за разсматриваемый нами періодъ былъ переходъ Германіи съ 50-хъ годовъ къ свободной торговлѣ. Къ 1872 г. 95% всего ввоза въ Германію было свободно отъ пошлинъ.

Въ связи съ развитіемъ свободной торговли германская промышленность шире всего использовала тѣ отрасли, которыя эксплоатировали природныя богатства страны (горное дѣло, сельское хозяйство), или же вырабатывала тѣ издѣлія, которыя въ маломъ количествѣ вырабатывались въ Англіи (одежда, модн. тов., книги и т. п.). Такое направленіе развитія промышленности, обходя остроту конкуренціи съ другими странами, выводило германское народное хозяйство къ цѣлесообразному международному раздѣленію труда. Уже до 70-хъ годовъ германская промышленность, какъ видно изъ таблицы, успѣла достигнуть значительныхъ размѣровъ.

Добыто *).

	Каменн. угля милл. тоннъ.	Бураго угля милл. тоннъ.	Желѣз. руда тыс. тоннъ.	Чугуна милл. кил.		Перераб. свеклов. тыс. тоннъ.		Произвед. водки гектол.
1850 г.	5,8	1,5	838,4	208	1850 г.	736	1846/56 г.	1327
1860 г.	12,4	4,4	1400,8	529	1860/1 г.	1468	1857/60 г.	1681
1870 г.	26,4	7,6	3839,2	1391	1870/1 г.	3051	1861/70 г.	2205

Наконецъ, четвертымъ и послѣднимъ важнѣйшимъ событіемъ, завершившимъ организацію народнаго хозяйства Германіи, было ея политическое объединеніе подъ гегемоніей Пруссіи въ 1870 году. Подготовленное подъемомъ національнаго самосознанія, объединеніе это произошло

*) Зомбартъ. Соврем. Капитализмъ, т. II, стр. 12/14.

въ моментъ разгрома Франціи, что, какъ извѣстно, сразу влило въ народное хозяйство огромное количество денежныхъ средствъ въ видѣ 5-ти милліардной контрибуціи. Милліарды принесли съ собой промышленную горячку. Въ началѣ 70-хъ годовъ Германія переживаетъ эпоху грюндерства. Въ это время создается огромное количество различныхъ промышленныхъ предпріятій. Цифры приводимой таблицы до нѣкоторой степени характеризуютъ это явленіе.

	Основано нов. акціонер. предпріятій.		Милліон. марокъ.							
	Число.	Капит. милл. марокъ.	Желѣзн.дор.	Горное и чугун. плавит.	Перераб. металл. машиностр.	Химич. прод.	Пивовар.	Текст.	Строит.	Банки.
1851/70 г.	295	2405	1722	275	34	15	3	45	17	95
1870/74 г.	857	3307	778	395	231	67	72	67	487	838

Кризисъ 70-хъ годовъ.

Однако такой скачокъ впередъ не могъ быть устойчивымъ. Въ серединѣ 70-хъ годовъ грюндерство смѣняется кризисомъ.

Приливъ капиталовъ въ промышленность въ началѣ 70-хъ годовъ особенно переполнилъ уже ранѣе существовавшія отрасли, расширенію которыхъ мало благопріятствовалъ міровой рынокъ вообще и въ частности малая емкость туземнаго рынка. Доля средствъ, поступавшихъ на учрежденіе акціонерныхъ обществъ, обслуживавшихъ горное дѣло, банковое, желѣзнодорожное, доминировавшая въ первоначальные годы промышленнаго развитія страны, послѣ 70-хъ годовъ все болѣе убываетъ.

	1851/70 г.	1870/74 г.	1883/88 г.	1890/99 г.
	Милліон. марокъ.			
Весь капиталъ учрежд. акціонер. комп. . . .	2405	3307	729	594
Горное, банковое желѣзнодор.	2093	2011	247	132
% ко всему капиталу .	87	61	34	22

Дальнѣйшіе шаги капиталистическаго развитія промышленности Германіи стали вообще направляться уже нѣсколько по иному пути, чѣмъ это было въ 50-хъ и 60-хъ годахъ, когда Германія, какъ мы выше указывали, особенно стремилась использовать свои природныя богатства.

Въ серединѣ 70-хъ годовъ крупная промышленность Германіи начинаетъ завоевывать внутри страны тѣ отрасли (производство часовъ, обуви, столярное дѣло и пр.), которыя еще оставались въ рукахъ ремесленной и кустарной промышленности.

Усиленіе конкуренціи крупнаго капиталистическаго производства съ мелкимъ, нанося послѣднему ударъ за ударомъ, все болѣе расширяло массы пролетаріата, но въ то же самое время суживало и безъ того неширокій внутренній рынокъ, на которомъ кромѣ того съ туземной промышленностью легко конкурировали иностранныя и особенно англійскія издѣлія.

Все это обостряло въ средѣ промышленниковъ желаніе оградить свои интересы на своемъ національномъ рынкѣ отъ вторженія иностранныхъ фабрикантовъ и пробуждало стремленія расширить вывозъ германскихъ издѣлій на внѣшніе рынки.

Тяжело переживались 70-ые годы рабочими. Ростъ промышленности хотя и отозвался сначала на повышеніи заработной платы, но такъ какъ одновременно съ короткимъ расцвѣтомъ промы-

ленности, въ началѣ 70-хъ годовъ повысились цѣны на всѣ предметы потребленія (пшеница за 100 кил. 1861/71 г.—20 мар. въ 1871/75 г.—24 мар.), а затѣмъ уже въ серединѣ 70-хъ годовъ разразился кризисъ, увеличившій и безъ того большое число безработныхъ (кадры которыхъ къ тому же росли еще и за счетъ разоряемыхъ крупной капиталистической промышленностью ремесленниковъ и кустарей), то все это вмѣстѣ значительно понизило благосостояніе рабочихъ и создало въ ихъ средѣ сильное раздраженіе. Враждовавшіе между собой до этого времени Лассальянцы и Марксисты объединяются въ одну соціалъ-демократическую партію, и уже къ концу 70-хъ годовъ при выборахъ въ рейхстагъ новая партія получаетъ до полумилліона голосовъ за своихъ кандидатовъ.

Но помимо недовольства промышленниковъ и яркаго протестующаго настроенія рабочихъ, въ то же самое время и прусскіе аграріи имѣли основаніе считать себя обиженными судьбой. Избалованные предшествовавшимъ непрерывнымъ ростомъ цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты и повышеніемъ въ связи съ этимъ ренты, крупные землевладѣльцы къ концу 70-хъ годовъ начали все чаще и сильнѣе ощущать, что времена мѣняются, что высокія цѣны на хлѣбъ, подъ вліяніемъ дешеваго привознаго русскаго и американскаго хлѣба, уходятъ въ область прошлаго. Экспортъ германскаго хлѣба на англійскій рынокъ, подъ вліяніемъ подвоза дешевыхъ хлѣбовъ, все болѣе сокращается (см. табл. стр. 14).

Какъ показываетъ приводимая таблица, уже къ концу 70-хъ годовъ Германія была почти вытѣснена съ англійскаго хлѣбнаго рынка. Однако, мало этого, въ тотъ же періодъ все болѣе сталъ усиливаться ввозъ хлѣба на внутренній рынокъ самой

Ввозъ хлѣба въ Великобританію.
На 100 пуд. ввозимой въ страну пшеницы приходилось.

	1846/50 г.	1851/5 г.	1856/60 г.	1861/65 г.	1866/70 г.	1871/75 г.	1876/80 г.	1881/85 г.
Изъ Германіи	32	29	23	23	18	8	7	3
„ Россіи	20	17	20	20	33	27	15	15
„ Соед. Штатовъ . . .	6	12	19	33	23	41	54	49
„ Франціи	9	6	12	3	3	3	1	0
„ др. странъ	33	27	26	21	23	21	24	33

Германіи, а цѣны на хлѣбъ все болѣе и болѣе понижались.

Торговля хлѣбомъ Германіи (въ тыс. тоннъ).

	Пшеница.		Рожь.		Овесъ.		Ячмень.	
	Ввозъ.	Вывозъ.	Ввозъ.	Вывозъ.	Ввозъ.	Вывозъ.	Ввозъ.	Вывозъ.
1872/5 г.	1589	1713	2588	574	849	444	1019	480
1876/9 „	3677	2565	4747	629	1312	501	1536	863

Естественно, что при отмѣченномъ таблицей наводненіи Германіи дешевымъ привознымъ хлѣбомъ цѣны на внутреннихъ рынкахъ стали падать, отражая общее паденіе міровыхъ хлѣбныхъ цѣнъ.

Цѣны въ Пруссіи въ маркахъ за 1000 кило.

	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.
Пшеница . .	242	264	240	196	210	230	202	196
Рожь . . .	168	192	198	166	174	177	143	144
Овесъ . . .	138	160	192	180	177	160	139	134
Ячмень . . .	152	182	200	168	168	169	157	148

Особенно низкими, какъ видимъ изъ таблицы, были цѣны на всѣ хлѣба за 2 послѣдніе года седьмого десятилѣтія.

Связанное съ такими рыночными перемѣнами паденіе доходности земледѣлія мало сравнительно затрагивало крестьянское хозяйство и тяжелѣе отзывалось на доходахъ главныхъ рыночныхъ поставщиковъ зерна—на юнкерахъ. Разумѣется, та-

кого вліянія было достаточно, чтобы аграріи, которые вообще не склонны замалчивать о своихъ нуждахъ передъ правительствомъ, подняли вопль о надвигающемся разореніи.

Такимъ образомъ, къ концу 70-хъ годовъ почти всѣ классы германскаго общества—промышленники, рабочіе и аграріи, были недовольны существовавшимъ экономическимъ положеніемъ. Необходимо было искать какого-то выхода, какимъ-то способомъ воздѣйствовать на хозяйственную жизнь, чтобы устранить обострившіяся хозяйственныя и соціальныя противорѣчія. Правительство, само создавшее многія изъ этихъ противорѣчій, само возлелѣявшее крупное землевладѣніе и способствовавшее созданію арміи безработныхъ, не могло остаться безучастнымъ свидѣтелемъ происходящаго. Назрѣвалъ коренной переломъ экономической политики Германіи.

ГЛАВА II.

Переломъ въ экономической политикѣ Германіи въ 1877/79 годахъ и его ближайшія послѣдствія.

Реформа конца 70-хъ и начала 80-хъ годовъ.

Отвѣтомъ на создавшееся общее недовольство населенія экономическимъ положеніемъ Германіи къ концу 70-хъ годовъ были законодательные акты, проведенные на рубежѣ седьмого и восьмого десятилѣтія XIX в. черезъ имперскій рейхстагъ. Реформа этого періода оказала огромное вліяніе какъ на внутреннюю жизнь страны, такъ и на ея международныя отношенія.

Однако, указанное законодательство шло далеко неодинаково навстрѣчу пожеланіямъ различныхъ слоевъ населенія, имѣвшихъ основанія заявлять свое недовольство. Реформа сложилась, главнымъ образомъ, подъ могущественнымъ давленіемъ эгои-

стическихъ вождѣленій вліятельнѣйшихъ классовъ населенія—промышленниковъ и аграріевъ, а также и въ согласіи съ узкими интересами самой правительственной власти. Къ послѣднимъ интересамъ были приспособлены и законодательныя мѣры, выдвинутыя для обслуживанія нуждъ рабочихъ.

Уже въ началѣ 70-хъ годовъ правительство Бисмарка вело борьбу съ соціалистическимъ движеніемъ: оно сажало соціалистическихъ вождей въ тюрьмы, закрывало рабочія газеты. Но всего этого, очевидно, правительству было мало. Въ 1878 г. желѣзный канцлеръ, воспользовавшись покушеніемъ на жизнь императора, распустилъ рейхстагъ, въ которомъ тогда преобладало либеральное большинство, не желавшее итти навстрѣчу его пожеланіямъ увеличить косвенные налоги для покрытія имперскаго дефицита. Во вновь избранномъ рейхстагѣ либеральныя партіи оказались въ меньшинствѣ, и Бисмаркъ широко раскрылъ свои объятія коалиціи консерваторовъ и клерикальнаго центра, которая за нѣкоторую компенсацію охотно приняла новую экономическую и политическую программу канцлера. Подъ давленіемъ Бисмарка новый рейхстагъ принимаетъ исключительный законъ, направленный противъ „разрушительныхъ усилій соціалъ-демократовъ“, просуществовавшій до 1890 г. и, какъ извѣстно, хотя и не сумѣвшій парализовать дѣятельности рабочей партіи, но все же причинившій ей не мало ненужныхъ жестокостей и затрудненій. Правда, Бисмаркъ не ограничивается по отношенію къ рабочему движенію одними только репрессіями, онъ пытается другими мѣрами направить это движеніе въ сторону примиренія съ государственной властью. „Государство не есть учрежденіе для имущихъ“, говоритъ канцлеръ въ рейхстагѣ въ 1881 г.: „рабочіе составляютъ самое многочисленное и наиболѣе нуждающееся сословіе въ странѣ, и они имѣютъ право на то, чтобы

ихъ интересы пользовались преимущественнымъ вниманіемъ законодательства. Государство должно это сдѣлать уже ради сохраненія существующаго общественнаго порядка, иначе острый антогонизмъ между трудомъ и капиталомъ получитъ насильственное разрѣшеніе" *). Во исполненіе провозглашенныхъ такимъ образомъ новыхъ государственныхъ обязанностей правительство проводитъ черезъ законодательное собраніе рядъ крупнѣйшихъ мѣропріятій: о выдачѣ пенсіи рабочимъ въ случаѣ увѣчья (1884—1887 гг.), въ случаѣ болѣзни (1883—1892 гг.), старости или инвалидности и т. п. Но изданіе всѣхъ этихъ законовъ было скорѣе лишь ловкимъ политическимъ маневромъ, который долженъ былъ ослабить активный протестъ рабочихъ организацій и отвлечь вообще рабочихъ отъ идеаловъ, распространявшихся соціалъ-демократами.

Создавая, какъ видимъ, различными способами препятствія развитію пролетарскаго движенія, Бисмаркъ тѣмъ охотнѣе въ то же время шелъ къ сплоченію интересовъ обезпеченныхъ слоевъ населенія съ правительствомъ. Параллельно законамъ, издававшимся для борьбы съ рабочимъ движеніемъ, Бисмаркъ спѣшно проводитъ мѣропріятія, назначеніе которыхъ было, съ одной стороны, укрѣпить матеріальную мощность правительства, а съ другой—привлечь на свою сторону промышленниковъ и аграріевъ. Ради обезпеченія имперскимъ финансамъ большей независимости и ради избавленія имперскаго правительства отъ необходимости выпрашивать у союзныхъ государствъ субсидіи, консервативный рейхстагъ согласился на выкупъ желѣзныхъ дорогъ въ казну и на повышеніе таможенныхъ пошлинъ. При проведеніи послѣдняго закона представители промышленности и крупнаго землевладѣнія отлично сумѣли обезпечить себѣ выгодныя покровительственныя таможенныя ставки,

*) Іоллосъ. Письма изъ Берлина, стр. 97.

Библіотека ин-та Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС

и Германія по волѣ этихъ верхнихъ слоевъ населенія должна была выступить на путь аграрнаго и промышленнаго протекціонизма со всѣми неизбѣжными при этомъ внутренними и международными экономическими противорѣчіями *).

Но, помимо внесенія новыхъ противорѣчій въ жизнь страны, описываемый нами переломъ политики, установленіемъ рабочаго законодательства и финансовой реформой, создавалъ прочный фундаментъ для построенія могущественной и независимой правительственной власти. Благодаря указаннымъ реформамъ, правительство Германіи, съ одной стороны, избавлялось отъ активнаго вмѣшательства въ его финансовую жизнь рейхстага, и такимъ образомъ конституціонныя гарантіи до нѣкоторой степени дѣлались призрачными. Съ другой—имперская власть, расширяя и углубляя свое хозяйственное вмѣшательство въ жизнь страны, не только устранялась отъ общественнаго воздѣйствія, но даже захватывала возможность подчинять себѣ мнѣніе широкихъ слоевъ населенія, давить на нихъ сообразно со своими взглядами и интересами.

Такъ выступила Германія на путь протекціонизма и государственнаго соціализма. Послѣдствія всѣхъ указанныхъ перемѣнъ, какъ увидимъ далѣе, дали пышные цвѣты.

Въ ближайшую очередь мы остановимся на разсмотрѣніи того, какъ стала формироваться экономическая жизнь Германіи въ связи съ перемѣнами въ ея таможенной политикѣ.

Аграрный протекціонизмъ до середины 90-хъ годовъ.

Много хозяйственныхъ противорѣчій внесъ въ жизнь Германіи аграрный протекціонизмъ. Установленныя вначалѣ сравнительно низкія пошлины быстро стали расти.

*) Р. Гильфердингъ. Финансовый капиталъ, стр. 456—7.

Пошлины на 100 кило марокъ (на 1 пудъ коп.).

	Пшеницы.	Ржи.	Овса.
1879 г.	1 (7,6)	1 (7,6)	1 (7,6)
1885 г.	3 (22,7)	3 (22,7)	1½ (11,8)
1887 г.	5 (37,9)	5 (37,9)	4 (30,3)

Такимъ образомъ, пошлины менѣе, чѣмъ въ 10 лѣтъ, увеличились въ 5 разъ для пшеницы и ржи и въ 4 для овса.

Этотъ родъ пошлинъ, удорожавшій цѣны на хлѣбъ на внутреннемъ рынкѣ, былъ особенно нецѣлесообразенъ потому, что Германія, шедшая по пути промышленнаго развитія, могла прокармливать своимъ хлѣбомъ все меньшія и меньшія массы населенія. Возраставшее за счетъ деревни городское рабочее населеніе должно было такимъ образомъ отдавать, при покупкѣ хлѣба, необходимѣйшаго предмета своего потребленія, все большую часть своихъ доходовъ юнкерамъ восточныхъ провинцій Пруссіи.

Вздорожаніе жизни народныхъ массъ было далеко небезразлично и для промышленниковъ легкой индустріи (текстильная и др.), нуждавшейся въ значительномъ числѣ рабочихъ *). Эти промышленники должны были считаться съ пошлинами при установленіи заработной платы, а вмѣстѣ съ тѣмъ вздорожаніе продуктовъ первой необходимости нѣсколько сужало и безъ того, какъ мы знаемъ, неширокій внутренній спросъ на фабричныя издѣлія. Мелкимъ сельскимъ хозяевамъ, производящимъ хлѣбъ въ значительной мѣрѣ для своего потребленія, хлѣбныя пошлины были не нужны, а для тѣхъ изъ нихъ, которые, занимаясь главнымъ образомъ скотоводствомъ, огородничествомъ и т. п., обычно покупаютъ хлѣбъ, такія пошлины были крайне убыточны.

*) Тяжелая индустрія, организующая хозяйство при большомъ основномъ капиталѣ, въ меньшей степени нуждается въ рабочихъ, и поэтому-то представители ея болѣе охотно допускаютъ хлѣбныя пошлины.

Проф. Конрадъ, изслѣдовавшій вопросъ о вліяніи аграрныхъ пошлинъ на германское народное хозяйство, пришелъ къ выводу, что „отъ пошлинъ выгадала лишь одна пятая доля населенія, а затѣмъ одна пятая ничего не выиграла, какъ производящая хлѣбъ только для собственнаго потребленія, и, наконецъ, три пятыхъ населенія прямо проиграли, такъ какъ имъ приходится постоянно покупать хлѣбъ. Да и изъ той пятой части населенія, которой могли быть выгодны пошлины, львиная доля барыша попала въ руки незначительной горсти магнатовъ, и лишь немногія крупицы перепали зажиточному крестьянству“ *). Такимъ образомъ, въ итогѣ получилось, что „изъ-за обогащенія небольшой кучки крупныхъ землевладѣльцевъ вся нація вынуждена нести тяжелое бремя дороговизны припасовъ. Благодаря пошлинѣ нѣмецкій рабочій покупаетъ теперь хлѣбъ гораздо дороже, нежели соперничествующій съ нимъ англійскій рабочій, тогда какъ искони существовало какъ разъ обратное отношеніе. Вслѣдствіе пошлинъ цѣна хлѣба на внутреннихъ рынкахъ Германіи стояла въ концѣ 80-хъ годовъ отъ 15 до 25% выше, нежели въ Англіи, Голландіи и Даніи, которыя снабжались хлѣбомъ изъ тѣхъ же самыхъ странъ, какъ и Германія, но представляли по сравненію съ послѣдней то отличіе, что имѣли благоразуміе не поддаться соблазну аграрнаго протекціонизма“ **). Такъ характеризовалъ аграрную политику Германіи въ 80-хъ годахъ А. И. Чупровъ.

Сопоставляя цѣны на пшеницу въ Англіи и въ Германіи, мы видимъ, что населенію послѣдней страны приходилось переплачивать въ періодъ расцвѣта аграрнаго протекціонизма по 29—30 коп. на пудъ пшеницы.

---

*) Чупровъ, А. И. Рѣчи и статьи, т. III, стр. 371.
**) Ibid.

Превышеніе надъ цѣною въ Англіи въ копейкахъ на пудъ пшеницы *).

	1878—9.	80—84.	85—87.	88—93.
Въ Пруссіи. .	—9	+1	+7	+30
Въ Берлинѣ. .	—10	—1	+6	+29
Размѣръ пошлины	0	7,6	22,7	37,9

Какъ видимъ, чѣмъ болѣе повышались пошлины, тѣмъ болѣе удорожались цѣны на хлѣбъ. Этотъ ростъ пошлинъ былъ до нѣкоторой степени неизбѣженъ, разъ только правительство признало за собой обязанность ограждать пошлинами благосостояніе юнкеровъ.

Цѣны на хлѣбъ въ періодъ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годовъ неуклонно падали. Квартеръ пшеницы продавался въ Англіи въ 1880 г. за 44 шилл., въ 1885 г. за 33 шилл., въ 1890 г. за 32 шилл. и въ 1895 г. за 23 шилл., т.-е. за 15 лѣтъ цѣна упала почти вдвое. При такомъ быстромъ и огромномъ паденіи цѣнъ на хлѣбъ, каждая ранѣе установленная таможенная ставка при новомъ паденіи уже оказывала меньшую защиту производителямъ хлѣба. А такъ какъ къ тому же мобилизація земельной собственности шла довольно быстро **), и при каждой новой передачѣ земли въ ея цѣнности закрѣплялись всѣ рыночныя условія момента продажи (и въ томъ числѣ хлѣбныя пошлины), то очевидно, что всѣ послѣдующіе владѣльцы земли имѣли основаніе разсматривать новое паденіе цѣнъ на хлѣбъ, какъ реальный для себя убытокъ. Изъ сказаннаго ясно, почему вопли юнкеровъ о необходимости усиливать огражденіе ихъ благополучія хлѣбными пошлинами въ 80-хъ—90-хъ годахъ не прекращались, и почему услужливое правительство большею частью охотно отзывалось и повышало пошлины на хлѣбъ. Но аграрный протекціонизмъ,

*) Брошніевскій. Условія сбыта русскихъ хлѣбовъ, стр. 365.

**) По вычисленіямъ Родбертуса, въ Пруссіи за 1835—64 гг. въ среднемъ каждое владѣніе перемѣнило 2-хъ хозяевъ.

созданный въ угоду остэльбскимъ юнкерамъ, нарушалъ не только интересы всѣхъ почти остальныхъ классовъ населенія Германіи, онъ создавалъ, кромѣ того, многія осложненія въ международныхъ отношеніяхъ. Мы помнимъ, въ силу какихъ обстоятельствъ аграрный протекціонизмъ „пришелся по вкусу всемогущему германскому канцлеру, и этого довольно, тобы съ нимъ пришлось считаться всѣмъ странамъ. Не успѣла еще Германія объявить о повышеніи таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ, какъ уже Франція подняла свои тарифы на земледѣльческія произведенія, какъ подобный же вопросъ возникъ въ Австро-Венгріи и Бельгіи. Но этого мало: въ отместку Германіи за повышеніе хлѣбныхъ пошлинъ въ Америкѣ и Австро-Венгріи тотчасъ же явилась мысль о поднятіи тарифа на привозимыя изъ Германіи обработанныя издѣлія *). Обострились отношенія изъ-за хлѣбныхъ пошлинъ у Германіи съ Россіей. Къ концу 70-хъ годовъ широкая хозяйственная связь между Россіей и Германіей уже установилась прочно. Но со времени измѣненія таможенной политики Германіи съ 1879 г. **) отношенія принимаютъ натянутый характеръ. Повышеніе пошлинъ Германіей въ 1879, 1885, 1887 гг. соотвѣтствовало повышенію пошлинъ въ Россіи въ 1881, 1885, 1890 гг. Россія была заинтересована въ пониженіи пошлинъ на хлѣбъ, спиртъ, лѣсъ, мясо и т. п. сельско-хозяйственные продукты, которые облагались въ германскихъ таможняхъ. Въ свою очередь германскіе промышленники очень желали пониженія русскихъ пошлинъ на желѣзо, машины, химическіе продукты и т. п. индустріальные товары. Однако, агрессивная политика вела

*) Чупровъ А. И. Рѣчи и статьи. III т., стр. 363—364.

**) Установленіе въ Россіи въ 1876 г. пошлины въ золотой валютѣ, равносильное общему повышенію пошлинъ на 48%, имѣло скорѣе фискальный характеръ, захватывало всѣ товары и, конечно, не направлялось противъ Германіи.

обѣ страны неуклонно къ тому, что каждая все менѣе считала нужнымъ принимать въ расчетъ интересы другой страны.

Моментъ крупнаго обостренія таможенныхъ разногласій между Германіей и Россіей назрѣлъ послѣ того, какъ Германія въ 1892 г. предоставила нѣкоторые льготы по ввозу къ себѣ хлѣба изъ Австро-Венгріи, Италіи и Швейцаріи, а затѣмъ распространила эти льготы на С.-А. Соединенные Штаты и Индію, но не на Россію. Такимъ своимъ дѣйствіемъ Германія поставила русскихъ земледѣльцевъ въ невыгодное положеніе на своемъ рынкѣ, такъ какъ пошлины на хлѣбъ, привозимый изъ Россіи, оказались на 43% выше обложенія такого же хлѣба, доставляемаго изъ Америки или Индіи.

Слѣдствіемъ неудачи попытокъ русскаго правительства выговорить у Германіи для русскаго хлѣба одинаковыя съ другими условія ввоза была, какъ извѣстно, таможенная война, тянувшаяся съ 13 іюля 1893 г. по 5 марта 1894 г.

Германія во время этой войны повысила свои пошлины по отношенію къ русскому ввозу на 50%, а Россія въ свою очередь сдѣлала надбавку въ размѣрѣ 50% на ввозимыя германскія издѣлія. Война эта причинила очень крупные убытки какъ русскимъ земледѣльцамъ, такъ и германскимъ промышленникамъ.

Какъ видимъ, аграрный протекціонизмъ посѣялъ не мало антогонизма внутри страны и въ международныя хозяйственныя отношенія. Устранить создавшіяся противорѣчія, оставаясь при избранномъ курсѣ аграрной политики, было вообще трудно, но положеніе еще болѣе осложнялось и обострялось тѣмъ, что Германія одновременно рѣшительно выступила съ высокимъ покровительствомъ и для своей индустріи.

Индустріальный протекціонизмъ до середины 90-хъ годовъ.

Созданіемъ таможенныхъ пошлинъ промышленники хотѣли оградить внутренній германскій рынокъ отъ наплыва иностранныхъ, главнымъ образомъ, англійскихъ товаровъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое покровительство, согласованное съ благопріятными природными и экономическими условіями жизни страны, дало базисъ для быстраго роста германской промышленности. Въ серединѣ 90-хъ годовъ германская промышленность становится уже замѣтной величиной въ міровомъ хозяйствѣ.

Для иллюстраціи быстраго развитія германской инструкціи приведемъ нѣсколько цифръ.

Добыто каменнаго угля (милл. пуд. *).

	Германія.	Англія.	С. Штаты.	Франція.
1800 г.	3606	9112	4376	1181
1891/5 г.	5876	11275	9813	1618
Увелич. % . .	63	24	124	37

Выплавлено чугуна (милл. пуд.).

	Германія.	Англія.	С. Штаты.	Франція.
1876/80 г. . . .	133	413	159	93
1891/5 г. . . .	317	446	504	122
Увелич. % . .	139	8	318	31

Произведено желѣза и стали (милл. пуд.).

	Германія.	Англія.	С. Штаты.	Франція.
1882/5 г.	69	128	103	31
1891/5 г.	173	191	280	43
Увелич. % . .	150	50	171	40

Бумаго-прядильн. верет. (милл.).

	Германія.	Англія.	С. Штаты.	Франція.
1878 г.	4,6	41,0	2,7	—
1898 г.	7,9	44,9	19.3	—
Увелич. % . .	72	10	615	—

*) Денъ. Каменноугольн. и желѣзнодѣл. промышл., стр. 26/37, 114/115.

Наши цифры рисуютъ огромный ростъ промышленности въ Германіи и Соедин. Штатахъ. Но тогда какъ ростъ промышленности въ Соединенныхъ Штатахъ основывался на огромномъ богатомъ внутреннемъ рынкѣ, для Германіи, со сжатымъ обезземеленьемъ крестьянъ, разореніемъ ремесленниковъ и аграрными пошлинами внутреннимъ рынкомъ, предѣлъ насыщенія туземнаго рынка былъ гораздо ближе, и нужда въ реорганизаціи рыночныхъ отношеній возникла скорѣе. Для того, чтобы ярче характеризовать, въ какомъ направленіи шла перестройка сбыта издѣлій германской индустріи, мы внесемъ въ наше изложеніе нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній о направленіи развитія германской промышленности за 80 и 90-е гг. Какъ мы ранѣе отмѣчали, промышленность Германіи въ 60 и 70-е годы стремилась использовать въ индустріальной переработкѣ, главнымъ образомъ, сырье, добывавшееся въ странѣ (продукты сельскаго хозяйства), и это обезпечивало издѣліямъ германской промышленности свободный доступъ на международный, особенно англійскій рынокъ. Сопоставляя данныя о количествѣ рабочихъ, занятыхъ въ тѣхъ или другихъ видахъ промышленности въ Англіи и въ Германіи, къ началу 80-хъ годовъ, мы до нѣкоторой степени улавливаемъ эти старыя, своеобразныя черты германской промышленности.

На 1000 рабочихъ, занятыхъ въ крупной промышленности *):

Виды промышленности, которые распространены:	въ Англіи въ 1881 г.		въ Германіи въ 1882 г.	
I. *Въ Англіи шире*:				
Горное и металлургическое дѣло .	185		151	
Производство машинъ и орудій .	64		45	
Текстильная промышленность . .	*188*	437	*133*	329

*) Парвусъ. Міровой рынокъ.

II. *Въ Германіи шире:*				
Химическое, бумажное, кожевенное производства	34		49	
Производство пищевыхъ продуктовъ	54		104	
Обработка дерева	42		82	
„ глины, камня	*33*	163	*51*	286
III. *Почти одинаково въ обѣихъ странахъ:*				
Строительная, произв. одежды и др.	392		385	

Какъ видимъ, Англія превалировала въ выработкѣ продуктовъ горной, металлургической и машиностроительной промышленности, которыя шли на производительный рынокъ, и только превосходство Англіи въ одной текстильной промышленности показываетъ широкую связь ея крупнаго производства и съ потребительнымъ рынкомъ. Обратно, Германія шире, чѣмъ Англія, въ началѣ 80-хъ годовъ стремилась обслуживать продуктами своего крупнаго производства непосредственно потребителей.

Къ серединѣ 90-хъ годовъ характеръ германской промышленности значительно измѣнился. Крупная промышленность Германіи начинаетъ все шире и шире переходить на выработку орудій производства и необходимаго для производства сырья. Сопоставляя данныя двухъ германскихъ переписей 1882 и 1895 гг. по главнѣйшимъ отраслямъ промышленности, мы видимъ, что къ послѣднему году % увеличенія числа рабочихъ по отдѣльнымъ видамъ производства колебался чрезвычайно сильно.

Количество рабочихъ увеличилось съ 1882 г. къ 1895 г. въ %, въ производствахъ:

Одежды на	9%
Волокнист. веществъ . .	9 „
Горной промышл. . . .	25 „
Обработка дерева . . .	28 „
Обуви	32 „
Пищев. веществъ . . .	37 „
Обработка металловъ .	39 „
Писчебумажн.	53 „

Минеральн. веществъ. . 60 „
Машиностроит. . . . . 64 „

Какъ показываетъ таблица, наибольшимъ импульсомъ развитія обладаютъ химическія и машиностроительныя отрасли промышленности, а наименьшимъ производство одежды и текстильныхъ продуктовъ. Прежнее направленіе развитія германскаго крупнаго производства сильно мѣняется, оно все болѣе склоняется къ обслуживанію производительнаго рынка.

Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ общимъ ростомъ индустріи въ Германіи мы должны еще учитывать и то, что ростъ этотъ все болѣе стремится обслуживать производительный рынокъ, иначе говоря, въ Германіи за это время сильно начала выдвигаться на первый планъ такъ называемая тяжелая промышленность.

Это быстрое развитіе промышленности, вырабатывающей машины, желѣзо, чугунъ, каменный уголь, на внутреннемъ рынкѣ тѣсно переплелось съ жизнью государственнаго хозяйства. Военные и желѣзнодорожные заказы были часто тѣмъ базисомъ, на которомъ организовали промышленники свое производство. Эти заказы, кромѣ того, все болѣе и болѣе скрѣпляли, упрочивали связь между Круппами, Штуммами и К°, съ одной стороны, и германскимъ правительствомъ—съ другой, а такая общность интересовъ, какъ увидимъ далѣе, чрезвычайно сильно вліяла на всю внутреннюю и внѣшнюю политику Германіи.

Но организація внутренняго рынка тяжелой индустріи, широко пользовавшейся таможеннымъ покровительствомъ, не кончалась одними казенными заказами. Подъ покровомъ протекціонизма выросли могущественные союзы предпринимателей, добывающихъ каменный уголь, производящихъ желѣзо, чугунъ и т. п. Это стремленіе къ созданію синдикатовъ стало особенно замѣтно проявляться въ

Германіи послѣ кризиса 80-хъ годовъ*), и уже въ 1889 г. въ Германіи насчитывалось до 90 картелей и ринговъ**). Послѣднее явленіе еще болѣе усиливало политическую и экономическую мощь тяжелой промышленности. Объединеніе предпринимателей въ союзы позволяло имъ широко использовать внутренній рынокъ и способствовало, какъ увидимъ впослѣдствіи, организованному выступленію германской промышленности на внѣшнихъ рынкахъ. Интересъ къ внѣшнимъ рынкамъ неизбѣжно долженъ былъ расти у большинства германскихъ промышленниковъ, такъ какъ узость внутренняго рынка можно было парализовать организованностью только до нѣкоторой степени, и доступно было это лишь нѣкоторымъ отраслямъ крупной промышленности. Но если въ 60 и 70-хъ годахъ продукты германской промышленности, вырабатывавшіеся производствомъ пищевыхъ продуктовъ, деревянныхъ издѣлій и т. под., могли находить легкій доступъ (въ виду отсутствія конкуренціи и при свободной торговлѣ или при низкихъ таможенныхъ огражденіяхъ) на внѣшнихъ рынкахъ, то въ 80-хъ и 90-хъ годахъ мѣняется, какъ мы знаемъ, и характеръ германской промышленности, нуждающейся въ экспортѣ своихъ издѣлій, мѣняются и международныя хозяйственныя отношенія.

Ранѣе мы указывали, что Германія своимъ аграрнымъ протекціонизмомъ вызвала повышеніе таможенныхъ ставокъ въ С. Штатахъ и въ Россіи на свои индустріальныя издѣлія. Теперь необходимо еще добавить, что примѣръ Германіи въ усиленіи индустріальнаго протекціонизма не остался безъ отклика въ большинствѣ континентальныхъ европейскихъ государствахъ. Въ своихъ усилившихся стремленіяхъ по отысканію внѣшнихъ рынковъ,

*) Зародились союзы предпринимателей въ Германіи уже послѣ кризиса 1874 г.

**) І. Гольдштейнъ. Синдикаты и тресты, стр. 12.

германскіе промышленники въ 80-хъ и 90-хъ годахъ должны были часто наталкиваться въ Европѣ на барьеры пошлинъ. Но, кромѣ того, въ разсматриваемый нами періодъ самая конкуренція германскихъ издѣлій на международномъ рынкѣ съ фабрикатами, главнымъ образомъ, англійской промышленности должна была сильно обостриться, такъ какъ германскіе фабрики и заводы стали переходить къ выработкѣ однотипныхъ съ англійскими издѣліями товаровъ.

Указанныя осложняющія внѣшнюю торговлю Германіи обстоятельства особенно ярко сказались въ развитіи ея колоніальной торговли, съ одной стороны, и торговой борьбѣ на англійскомъ рынкѣ—съ другой.

Первые шаги колоніальной политики Германіи.

Несмотря на то, что наибольшее количество германскихъ товаровъ направлялось и направляется еще до сихъ поръ въ европейскія страны и С. Америку (до 85%), тѣмъ не менѣе установленіе въ большинствѣ этихъ странъ таможенныхъ ограждений все болѣе стало толкать Германію къ поискамъ новыхъ рынковъ въ колоніяхъ. Послѣ первыхъ неудачныхъ и случайныхъ попытокъ вести колоніальную политику по системѣ „открытыхъ дверей", Германія убѣждается въ необходимости организовать колоніальную политику на болѣе прочныхъ началахъ. Уже съ конца 70-хъ годовъ въ странѣ создается особое общественное теченіе, которое настойчиво будитъ колоніальные интересы.

Съ 1880 г. Бисмаркъ сталъ сначала поощрять частныя лица и общества въ предпріятіяхъ, укрѣплявшихъ германское вліяніе въ экваторіальныхъ странахъ. Въ скоромъ времени эта политика потребовала необходимости активнаго правительственнаго вмѣшательства и въ результатѣ привела къ

образованію первыхъ германскихъ колоній въ Африкѣ въ 1884 г., когда былъ захваченъ Германіей Камерунъ и Того. Затѣмъ въ 1886 г. Германія взяла подъ свой протекторатъ часть Новой Гвинеи съ архипелагомъ Бисмарка и Маршальскими островами, а въ 1890 г. захватила части юго-восточной и юго-западной Африки.

Однако, всѣ эти колоніи, несмотря на большіе расходы, давали ничтожную выгоду. Малокультурное населеніе этихъ странъ не могло быть хорошимъ покупателемъ германскихъ фабрикатовъ. Не могли эти колоніи вывозить въ метрополію сколько-либо значительные рессурсы цѣннаго сырья.

Помимо пріобрѣтенія своихъ колоній, Германія въ этотъ періодъ пытается завязать торговыя сношенія съ южно-американскими республиками, съ Китаемъ, съ Остъ-Индіей и другими заокеанскими мало-промышленными странами.

Изъ Германіи вывезено:

	въ Остъ-Индію тыс. центнер.		въ Бразилію въ милл. марокъ.	
	желѣза.	стали.		
1883/4 . . .	9	2	1884 г. . .	16,2
1893/4 . . .	102	100	1894 г. . .	63,6

Но все же, несмотря на быстрый ростъ торговыхъ связей Германіи съ экваторіальными странами, успѣхи колоніальной торговли Германіи, по ихъ абсолютной величинѣ, были ничтожны, и главными потребителями продуктовъ нѣмецкой индустріи оставались культурныя страны Европы и Америки.

Начало конкуренціи Германіи съ Англіей.

Важнѣйшимъ мѣстомъ сбыта нѣмецкихъ издѣлій была Англія, доступъ на рынокъ которой облег-

чался отсутствіемъ таможенныхъ пошлинъ на ввозимые туда товары. Значеніе англійскаго рынка для германской индустріи, по мѣрѣ роста протекціонизма въ остальныхъ странахъ, должно было вообще усилиться, и дѣйствительно германскія издѣлія пошли широкой волной въ Англію для мѣстныхъ потребителей, для производительныхъ задачъ и, наконецъ, для транзита черезъ Англію на англійскихъ торговыхъ судахъ въ другія страны.

Развитіе индустріальной промышленности въ континентальныхъ странахъ З. Европы вообще и особенно въ Германіи заставило Англію сократить долю своего экспорта въ эти страны. Но мало этого, самъ англійскій рынокъ сталъ, какъ видимъ, все болѣе и болѣе наводняться привозными и особенно нѣмецкими товарами. Приводимая ниже таблица довольно ярко обрисовываетъ всю эту эволюцію международной торговли.

	Ко всему великобританскому вывозу вывозъ въ Европу въ % %	Оборотъ внѣшней торговли въ милл. фунт. стерл.	
		Вывозъ изъ Германіи въ Англію.	Вывозъ изъ Англіи въ Германію.
1871/5 гг. . . .	49%	100	187
1890/94 гг. . . .	41%	132	137

Конкуренція германскихъ издѣлій съ англійскими является крупнымъ фактомъ въ международной торговлѣ къ серединѣ 90-хъ годовъ. Еще въ 1886 г. англійская королевская комиссія, изслѣдовавшая причины угнетеннаго положенія англійской промышленности, указывала, что „въ производствѣ товаровъ мы (англичане) имѣемъ очень мало преимуществъ передъ Германіей (если вообще мы ихъ имѣемъ); а въ знаніи міровыхъ рынковъ, стремленіи приспособляться къ мѣстнымъ вкусамъ и проч-

но укрѣпляться вездѣ, гдѣ возможно, нѣмцы начинаютъ насъ превосходить" *).

Но особенно рельефно стала проявляться конкуренція германскихъ издѣлій съ англійскими во время кризиса начала 90-хъ годовъ.

Торговая марка „Made in Germany" становится особенно ненавистной въ 90-хъ годахъ англійскимъ фабрикантамъ. Подъ вліяніемъ этой конкуренціи въ Англіи въ описываемое время усиливается агитація, призывающая общество бороться съ растущимъ экономическимъ вторженіемъ Германіи въ хозяйственную жизнь Англіи. Въ это время начинаютъ успѣшно вербовать себѣ единомышленниковъ протекціонисты.

Если въ 80-хъ годахъ нѣмцы, благодаря своей пробудившейся активности, уже „начали превосходить" въ торговой дѣятельности англичанъ, то въ серединѣ 90-хъ годовъ нѣмцы успѣли уже создать при помощи консуловъ, агентовъ, дешеваго кредита, удобной доставки, дешевизны продуктовъ, усиленнаго изученія вкусовъ потребителей и т. п., такую стройную и цѣлесообразную систему завоеванія рынковъ, что старая рутинная торговля англійскихъ коммерсантовъ, избалованныхъ долгимъ отсутствіемъ активныхъ конкурентовъ на міровомъ рынкѣ, должна была уйти со сцены. Англичане отлично поняли, что бороться съ новымъ могучимъ конкурентомъ можно только его же оружіемъ— активностью. Все чаще и настойчивѣе стали раздаваться въ Англіи голоса, призывавшіе англичанъ учиться у нѣмцевъ, какъ надо вести торговыя дѣла **).

Чѣмъ болѣе крѣпъ протекціонизмъ въ континен-

---

*) Туганъ-Барановскій. Промышленные кризисы, стр. 134.

**) Яркимъ отзвукомъ такого призыва является книга Е. Уилльямса „Торжество германской промышленности" („Made in Germany"), выдержавшая въ теченіе одного 1896 г. три изданія.

тальныхъ странахъ Европы, тѣмъ ожесточеннѣе и острѣе становилась борьба, которую вели Англія и Германія на англійскомъ свободномъ рынкѣ.

Суммируя всѣ важнѣйшіе результаты выступленія Германіи на путь усиленной таможенной охраны земледѣлія и индустріи, мы видимъ, какъ широки и многообразны были отзвуки этого перелома политики и въ самой Германіи и въ различныхъ частяхъ мірового хозяйства.

Внутри самой Германіи новая политика пытается объединить, сплотить вокругъ правительства интересы стремящихся впередъ представителей крупной индустріи и пятящихся назадъ аграріевъ. Этотъ комплотъ, направляя экономическую политику Германіи, игнорируетъ то, что высокія цѣны на хлѣбъ и на индустріальные продукты ложатся тяжелымъ бременемъ на массы мелкихъ потребителей; во главу угла политики ставятся интересы правительства, заводчиковъ и аграріевъ.

Много антагонизма и озлобленія внесла агрессивная протекціонистская политика Германіи и въ международныя отношенія. „Любопытное зрѣлище представляетъ въ настоящее время", писалъ А. И. Чупровъ въ 1885 г., „западно-европейская политика. Вчитайтесь въ проекты государственныхъ людей, прислушайтесь къ толкамъ въ представительныхъ собраніяхъ, присмотритесь къ столбцамъ газетъ, и вы можете подумать, что живете не въ послѣдней четверти XIX вѣка, а въ началѣ или серединѣ XVII столѣтія. Таможенныя репрессаліи, запретительные тарифы, торговый балансъ, захватъ колоній, хитросплетенные торговые договоры,— таковы господствующіе предметы вниманія государственныхъ дѣятелей въ настоящую минуту въ Германіи, Франціи, Австріи, Америкѣ, словомъ, въ цѣломъ свѣтѣ. Европейская мысль пошла заднимъ ходомъ и снова вернулась къ временамъ блаженной памяти меркантилизма... Сходство въ задачахъ,

направленіи дѣйствій и избираемыхъ средствъ настолько полно, что люди какъ-будто только что проснулись послѣ двухвѣкового сна. Правда, пока мы еще не видѣли войнъ изъ-за таможенныхъ тарифовъ и колоніальныхъ владѣній, войнъ, подобныхъ тѣмъ, какими закончился XVII вѣкъ; но если все пойдетъ такъ же, какъ шло до сихъ поръ, то мы дождемся и войнъ: вѣдь чуть-чуть не произошелъ въ недавнее время разрывъ между Германіей и Англіей изъ-за колоній" *). Такъ писалъ Чупровъ 30 лѣтъ тому назадъ, еще тогда, когда дѣлались только первые сравнительно робкіе шаги такъ пышно потомъ расцвѣтшей, зловѣщей торговой политики, въ которую съ конца 70-хъ годовъ стало все болѣе и болѣе втягиваться міровое хозяйство.

ГЛАВА III.

Обостреніе международныхъ экономическихъ отношеній.

Аграрный протекціонизмъ въ 1894—1914 гг.

Въ серединѣ 90-хъ годовъ былъ моментъ, совпавшій съ періодомъ канцлерства Каприви, „безъ пяди земли и безъ пука соломы", какъ онъ себя рекомендовалъ рейхстагу, когда установившаяся было аграрная политика Германіи какъ будто заколебалась.

Правда, Каприви, отважившійся заявить аграріямъ: „вы забываете, что въ странѣ существуютъ и другіе интересы", и имѣвшій настойчивость провести пониженныя пошлины, долженъ былъ скоро покинуть свой постъ, но тѣмъ не менѣе къ немалому огорченію юнкеровъ въ 1894 г. хлѣбныя пошлины были все-таки понижены.

Таможенная война съ Россіей закончилась, какъ извѣстно, уступкой Германіи, согласившейся нѣ-

*) А. И. Чупровъ. Рѣчи и статьи, т. III, стр. 363.

сколько сократить свое аграрное покровительство.

Пошлины на 100 кило въ маркахъ (копейкахъ на пудъ).

	Пшеницы.	Ржи.	Овса.
1887 г.	5 м. (37,9)	5 (37,9)	4 (30,3)
1894 г.	3,5 (26,5)	3,5 (26,5)	2,8 (21,2)

Однако, взамѣнъ высокихъ таможенныхъ ставокъ, юнкера сумѣли добиться въ томъ же году другой льготы. Въ 1894 г. были введены новыя правила для вывозныхъ свидѣтельствъ на хлѣбъ. До 1894 г. существовало требованіе тождественности (товара, лица и мѣста) между ввозимой и вывозимой партіями хлѣба, и вывозныя свидѣтельства могли обслуживать только транзитъ, но въ 1894 г. по настоянію хлѣбныхъ торговцевъ и сельскихъ хозяевъ это требованіе было отмѣнено. Вмѣстѣ съ этой отмѣной и назначеніе вывозныхъ свидѣтельствъ стало иное.

Всякое лицо, вывозящее зерно или зерновые продукты изъ Германіи, по правиламъ, установленнымъ въ 1894 г., получаетъ свидѣтельство на всю сумму таможенныхъ пошлинъ, которая причиталась бы, по германскому таможенному тарифу, въ случаѣ ввоза этихъ товаровъ въ Германію.

Свидѣтельства эти являются бумагами на предъявителя и, въ виду легкости передачи ихъ изъ рукъ въ руки, пользуются полной свободой обращенія. Экспортеръ можетъ немедленно реализовать полученное свидѣтельство и получить, стало быть, кромѣ продажной цѣны, нѣкоторую добавочную премію, побуждающую его продавать свой товаръ за границу.

Естественно, что вслѣдствіе такихъ льготъ экспортъ хлѣба изъ Германіи сталъ быстро усиливаться. Тогда какъ въ 1894 г. было выдано вывозныхъ свидѣтельствъ всего на 6,8 милл. мар., въ 1912 г. сумма пошлинъ, уплаченныхъ импорт-

ными свидѣтельствами, достигла 124,8 милл. мар. Экспортъ главнѣйшихъ хлѣбовъ изъ Германіи, благодаря вывознымъ свидѣтельствамъ, сталъ играть большую роль въ жизни крупнаго земледѣлія восточныхъ провинцій Пруссіи.

Вывезено изъ Германіи тысячъ пудовъ*).

	Пшеницы.	Ржи.	Овса.
1888—1892	32	49	42
1893—1897	4831	2851	1540
1903—1907	9770	16609	12240
1907—1912	16896	44195	23343

Но кромѣ вывозныхъ свидѣтельствъ, германское правительство поощряло экспортъ хлѣба еще и спеціальными вывозными желѣзнодорожными тарифами на хлѣбъ.

Такое форсированіе экспорта хлѣба изъ Германіи, выгодное для юнкеровъ, вызывало къ себѣ не однажды отрицательное отношеніе какъ въ имперскомъ рейхстагѣ (1909 и 1911 гг.), такъ и со стороны заинтересованныхъ въ этомъ государствъ. Противъ такой политики высказывались Швеція, Голландія, Франція, Соед. Штаты и особенно Австро-Венгрія. Наиболѣе тяжело вся описанная система мѣръ, поощряющихъ экспортъ хлѣба изъ Германіи, отзывалась на русской хлѣбной торговлѣ.

Но юнкера не довольствовались и установленными льготами, имъ этого было мало. Они настойчиво осаждали правительство своими требованіями усилить охрану ихъ интересовъ и добились того, что, при заключеніи въ 1904 г. новаго договора съ Россіей, ихъ желанія были поставлены въ главу угла соглашенія, и пошлины на хлѣбъ были снова къ неудовольствію германскихъ потребителей и въ убытокъ русскимъ земледѣльцамъ подняты.

---

*) Брошніевскій, стр. 111, 129.

Пошлины въ маркахъ за 100 кило (коп. за пудъ).

	Пшеницы.	Ржи.	Овса.
1894	3,5 (26,5)	3,5 (26,5)	2,8 (21,2)
1904	5,5 (41,7)	5,0 (37,9)	5,0 (37,9)

Несмотря на явную невыгодность такихъ пошлинъ для Россіи, Германія въ 1904 г. могла вполнѣ разсчитывать на полное удовлетвореніе своихъ требованій. Это была пора русско-японской войны, и, разумѣется, русскому правительству, опасавшемуся кромѣ того и народныхъ волненій, было необходимо купить какой бы то ни было цѣной доброжелательство германскаго правительства. А между тѣмъ для Россіи заключеніе договоровъ съ Германіей неизбѣжно вліяло на всю структуру внѣшней торговой политики. Германія, выговаривала себѣ при заключеніи договоровъ права наиболѣе благопріятствуемой державы и, являясь въ то же время крупнѣйшей нашей покупательницей (28,2% всего нашего экспорта за 1907—11 гг.) и поставщицей (40,4% всего нашего импорта*), неизбѣжно своими условіями связывала всѣ наши торгово-договорныя отношенія съ другими странами. Разумѣется, крайне невыгодный для насъ торговый договоръ 1904 г. (а съ нимъ вмѣстѣ и вывозныя свидѣтельства, экспортные желѣз.-дор. тарифы и т. под.) вліялъ на нашу внѣшнюю торговлю и особенно на вывозъ хлѣба.

Приводимая ниже таблица довольно ярко рисуетъ, какъ искони земледѣльческая Россія съ 1904 г. стала сокращать экспортъ хлѣба, а типичная индустріальная Германія въ то же время усиливала свой вывозъ хлѣба.

---

*) Такъ какъ нашъ вывозъ въ Германію по отношенію ко всему ея импорту за тѣ же 1907—11 гг. составлялъ всего 14,8%, а ввозъ по отношенію къ ея экспорту только 7,1%, то очевидно, Германія несравненно менѣе находилась въ зависимости отъ Россіи, чѣмъ Россія отъ Германіи.

Вывозъ хлѣбовъ изъ Германіи и Россіи въ милл. пуд.

	Пшеница.		Рожь.		Овесъ.		Пшеничн. мука.		Ржаная мука.	
	Россія	Германія	Россія	Германія	Россія	Германія	Россія*)	Германія	Россія	Германія
1904 г.	281	20	60	22	54	14	6	3	12	6
1913 г.	203	33	40	57	36	40	8	12	7	14

Какъ оказывается, по всей линіи идетъ сокращеніе вывоза хлѣбовъ изъ Россіи и ростъ экспорта ихъ изъ Германіи. Но мало этого, наблюдаемое нами перемѣщеніе является слѣдствіемъ того, что Германія не только сокращала ввозъ нашего хлѣба къ себѣ, но и вытѣсняла своимъ вывозомъ русскій хлѣбъ со многихъ европейскихъ рынковъ.

	Вывозъ		Ввозъ въ Бельгію		Голландію		Францію		Швейцарію		Норвегію		Данію	
					Пшеницы въ милліонахъ пуд.									
	изъ Россіи	изъ Герман.	изъ Россіи	изъ Герман.	изъ Россіи.	изъ Герман.	изъ Россіи	изъ Герман.	изъ Россіи	изъ Герман.	изъ Россіи	изъ Герман.	изъ Россіи	изъ Герман.
1903 г.	255,0	11,0	8,9	0,1	43,7	0,5	11,0	0,2	16,7	0,8	0,8	0,2	0,3	3,3
1912 г.	161,0	19,7	3,6	1,1	37,4	7,2	6,6	4,1	12,4	1,6	0,3	0,4	0,2	4,3
	Ржи въ милліонахъ пудовъ.													
1903 г.	82,2	12,8	1,2	0,1	28,3	3,0	0,9	0,0	0,3	0,2	14,3	1,8	3,6	4,6
1912 г.	30,6	48,6	0,6	4,0	13,9	12,3	0,6	2,0	0,2	0,8	2,5	7,0	1,4	9,4

*) Повышеніе вывоза муки въ 1913 г. изъ Россіи было случайнымъ явленіемъ. Ея вывозъ въ 1910 г. былъ 6,2 милл. пуд.; въ 1911 г.—5,5 м. п.; въ 1912 г.—4,4 милл. пуд.

Приводимая таблица показываетъ, какъ во всѣхъ безъ исключенія указанныхъ странахъ ввозъ пшеницы и ржи изъ Россіи сократился за періодъ съ 1903 г. по 1912 г. и въ то же время возросъ изъ Германіи. Но помимо роста германскаго хлѣбнаго экспорта въ видѣ зерна за разсматриваемый періодъ и увеличенія изъ Германіи же вывоза муки ржаной и пшеничной въ европейскія страны, Германія, кромѣ того, ввозила въ среднемъ за 1908/12 гг. въ Россію около 1 милл. пуд. пшеницы, 6,3 милл. пуд. ржи, да въ Финляндію ржи 2,1 милл. пуд., пшеничной муки 3,3 милл. пуд., ржаной муки 4,2 милл. пуд.

Такимъ образомъ, Германія, примѣняя къ своему экспорту различныя поощрительныя мѣры, выбивала Россію изъ нашихъ старыхъ мѣстъ сбыта въ иностранныхъ государствахъ и начала тѣснить нашъ хлѣбъ даже на нашемъ внутреннемъ рынкѣ.

Однако, можетъ быть, тѣ жертвы, которыя приходится нести русскому земледѣлію въ пользу нѣмецкихъ аграріевъ—какъ потеря на цѣнахъ хлѣба отъ 2—5 коп. на пудъ (при нашемъ огромномъ экспортѣ каждая недостающая копейка ложится убыткомъ не менѣе какъ въ 2 милл. руб. на все народное хозяйство), перекладываемыхъ на продавцовъ хлѣба пошлинъ, какъ наши потери на другихъ европейскихъ рынкахъ, можетъ быть всѣ эти удары, наносимые русскому хозяйству, упрочиваютъ благосостояніе народныхъ массъ Германіи и слѣдовательно до нѣкоторой степени грѣхи этой политики искупаются.

Посмотримъ, какъ выбрасывающее свои избытки хлѣбовъ за границу нѣмецкое земледѣліе удовлетворяетъ потребности страны въ хлѣбѣ.

Ввозъ хлѣбовъ въ Германію въ милл. пуд.

	Пшеницы.	Ржи.	Овса.	Пшеничн. муки.	Ячменя.	Кукурузы.
1903 г.	118	50	29	2	97	58
1912 г.	140	19	41	1	181	70

Оказывается, таблица намъ свидѣтельствуетъ, что успѣхи германскаго экспорта далеко не шли нога въ ногу съ уменьшеніемъ импорта хлѣба въ страну. Ввозъ хлѣба въ Германію и въ періодъ блеска германскаго экспорта былъ весьма великъ. Такая картина дѣлаетъ очевиднымъ, что, работающіе на рынокъ производители хлѣба въ Германіи находили, что для нихъ гораздо выгоднѣе пользоваться льготами экспортной политики и сбывать свои запасы за границу, чѣмъ обезпечивать ими внутренній рынокъ.

Но если, такимъ образомъ, аграрный протекціонизмъ не могъ обезпечить туземному населенію продовольствіе, то тяготы онъ на него налагалъ огромныя. Особенно сильно тягость пошлинъ на хлѣбъ стала сказываться съ 900-хъ годовъ: когда цѣны на большинство продуктовъ поднялись на міровомъ рынкѣ, аграріи добились все же въ 1904 г. новаго повышенія пошлинъ. Судя по разницѣ цѣнъ пшеницы, оплаченной пошлиной въ Германіи и не оплаченной пошлиной, населеніе переплачивало при пошлинѣ 26,5 коп. на пудъ (до 1904 г.) отъ 22 до 27 коп., а при пошлинѣ въ 41,7 коп. на пудъ отъ 34—43 коп.*) Количество населенія, покупающаго хлѣбъ вмѣстѣ съ ростомъ городовъ (на 100 жителей въ городахъ было въ 1871 г. 36, а въ 1907 г. 56) все болѣе увеличивалось, и тѣмъ не менѣе юнкера крѣпко и упорно

*) Брошніевскій, стр. 367. За періодъ 1908—12 гг. замѣчается даже нѣкоторое сокращеніе нормы душевого потребленія ржи и пшеницы въ Германіи. Ibid., стр. 67/68.

держались за любезную ихъ сердцу аграрную политику.

Противорѣчія и затрудненія въ связи съ этой политикой многообразно сказывались въ Германіи. Эта политика, вмѣстѣ съ законами о фидейкомиссахъ и майоратахъ, искусственно задерживала нормальное развитіе мелкаго сельскаго хозяйства въ странѣ. Покровительство зерновымъ культурамъ, созданное хлѣбными пошлинами, тормозило эволюцію земледѣльческаго хозяйства въ сторону интенсивныхъ системъ хозяйства и поощряло расширеніе посѣвовъ экстенсивныхъ зерновыхъ культуръ.

Площадь въ Германіи въ тысяч. десят. подъ

	1901/5	1905/10	1911/12
Рожью	5530	5597	5677
Пшеницей	1674	1710	1771
Овсомъ	3885	3930	4497

Какъ видимъ, ради благоденствія спекулирующаго юнкера германская аграрная политика не только игнорировала благосостояніе населенія другихъ государствъ, не только пренебрегла необходимостью обезпечить народнымъ массамъ Германіи дешевый хлѣбъ, но она являлась, помимо этого, крайне нецѣлесообразной руководительницей и самаго земледѣльческаго прогресса.

Вмѣстѣ съ повышеніемъ цѣнъ на земледѣльческіе продукты въ 900-хъ годахъ германскій аграрный протекціонизмъ теряетъ послѣднее сколько-либо разумное основаніе для своего существованія и просто превращается въ безцеремонное орудіе эксплоатаціи юнкерами народныхъ массъ внутри страны и активнымъ факторомъ, усиливающимъ антагонизмъ международныхъ отношеній.

Индустріальный протекціонизмъ, экспортная политика синдикатовъ и обостреніе международныхъ конкуренцій.

Перейдемъ теперь къ изученію индустріальнаго протекціонизма, вліянія его на хозяйственныя отношенія внутри страны и на международныя торговыя сношенія.

При разсмотрѣніи экономической жизни Германіи за предшествующій періодъ, слѣдовавшій непосредственно за переломомъ конца 70-хъ и начала 80-хъ годовъ, мы должны были подчеркнуть, что на характеръ измѣненія индустріальной политики интересующей насъ страны оказали большое вліяніе перемѣны въ структурѣ самой нѣмецкой промышленности.

Мы тогда должны были отмѣтить значительный ростъ тяжелой индустріи въ Германіи. Съ 1895 г. по 1907, за время, подлежащее нашему изученію въ настоящій моментъ, число занятыхъ лицъ по разнымъ отраслямъ увеличилось въ %:

Обработка волокнистыхъ веществъ	1
Производство предметовъ одеждъ	7
Обработка пищевыхъ продуктовъ	21
„ дерева	29
„ кожи (обувь)	29
„ минеральныхъ веществъ	38
„ металловъ	47
Химическое производство	50
Писчебумажное „	51
Горнозаводское „	61
Машиностроит. „	92

Таблица намъ рисуетъ, что за послѣдній періодъ развитіе индустріальной промышленности въ Германіи приняло еще болѣе рѣзко очерченныя формы выработки товаровъ на производительный рынокъ. Только въ трехъ отрасляхъ: въ металлургической, горнозаводской и машиностроительной промышленности въ 1895 году насчитывалось

1759 тысячъ рабочихъ, а въ 1907 г. число рабочихъ возросло до 2918 т. человѣкъ, и они составляли болѣе 1/4 всѣхъ промышленныхъ рабочихъ Германіи. Какой огромный шагъ впередъ сдѣлала Германія съ 90-хъ годовъ въ тяжелой индустріи, можно видѣть изъ сравнительныхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Добыча каменного угля милл. тоннъ.

	Германія.	Великобр.	Франція.	С. Штаты.
1890 г.	89,3	184,5	26,1	143,1
1911 г.	234,5	276,3	39,2	450,2

Добыча чугуна.

1890 г.	4,7	8,0	2,0	9,4
1912 г.	17,9	10,0	4,9	30,2

Добыча желѣза и стали въ милл. киллогр.

1890 г.	3,8	5,3	1,4	4,1
1911 г.	14,6	7,9	3,2	24,1

Мы уже видѣли, какія сложныя рыночныя задачи возникли у германской промышленности еще въ 80—90-хъ годахъ; эти задачи должны были въ связи съ характеромъ роста производства еще болѣе усложниться.

Проглядывая данныя о внѣшней торговлѣ Германіи и другихъ странъ, можно подумать, что препятствія эти нисколько не затрудняли хозяйственное развитіе Германіи: она быстрѣе другихъ странъ расширяла свою внѣшнюю торговлю.

Обороты внѣшней торговли къ 1891/5 г. взятымъ за 100.

	1891/5	1896/00	1901/5	1906/10	1911	1912
Германія	100	126	156	212	250	275
Россія	100	119	143	193	251	245
С. Штаты	100	113	144	186	213	230
Франція	100	108	120	158	191	197
Англія	100	113	131	160	176	192
Міровая	100	115	140	182	221	—

И тѣмъ не менѣе, несмотря на блестящее развитіе нѣмецкой внѣшней торговли, какъ можно судить по нѣкоторымъ даннымъ, вопросъ о рынкахъ, и особенно о внѣшнихъ рынкахъ, стоялъ и стоитъ

передъ германскимъ народнымъ хозяйствомъ въ значительно болѣе сложномъ видѣ, чѣмъ передъ другими высоко-промышленными странами. Несмотря на отмѣченный нами ранѣе и продолжавшійся значительный ростъ внутренняго рынка, какъ показываютъ нижеслѣдующія приблизительныя цифры, Германія должна вывозить большую сравнительно съ другими странами часть продуктовъ своего индустріальнаго производства за границу.

	С. Штаты.	Германія.	Англія.	Франція
	милліон. руб.			
Цѣнность выраб. индустріей издѣлій*) въ началѣ XX в.	13580	5626	7954	4355
Вывозъ въ 1901/2 издѣлій**).	1800	2098	2602	1369
% вывоза къ производству	13	37	33	31

Изъ таблицы мы видимъ, что передъ германскими промышленниками стояла дѣйствительно довольно сложная проблема по организаціи сбыта. Они должны были вывозить изъ страны 37% цѣнности вырабатывавшихся въ странѣ издѣлій, тогда какъ Англія вывозила 33%, Франція 31%, а Соед. Штаты даже всего 13%.

Однако, сложность рыночнаго вопроса, стоявшаго передъ индустріальнымъ хозяйствомъ Германіи, не исчерпывается только однимъ сбытомъ издѣлій,

---

*) Лихтенберже. Соврем. Германія, стр. 27, 53. Липрехтъ для начала XX в. принимаетъ годичное производство индустріи Германіи за 12 милліард. мар., т. е. 5556 милл. руб.

**) Вѣст. Финансовъ 1914 г. № 11, стр. 503. Въ число индустріальныхъ издѣлій включены и полуфабрикаты и производ. сырье; не включены пищевые продукты, напитки и т. под.

его размѣрами и качественнымъ составомъ; передъ нѣмецкой индустріей, кромѣ того, все болѣе сталъ вырисовываться и другой вопросъ—необходимость обезпечить свое производство сырьемъ.

Анализъ внѣшней торговли странъ, перечисленныхъ въ нижеслѣдующей таблицѣ, и сопоставленіе свѣдѣній объ ихъ торговлѣ съ данными о германской внѣшней торговлѣ отчетливо подчеркиваетъ, какую большую долю въ вывозѣ Германіи составляютъ издѣлія, а во ввозѣ сырье.

Внѣшняя торговля за 1912 годъ въ %.

	Англія.			Германія.			Франція.			Соед. Штаты.			Россія.		
	Пищев. прод.	Сырье.	Издѣл.	Пищев. прод.	Сырье.	Издѣл.	Пищев. прод.	Сырье.	Издѣл.	Пищев. прод.	Сырье.	Издѣл.	Пищев. прод.	Сырье.	Издѣл.
Вывозъ	7	12	79	9	27	64	13	29	58	19	51	30	66	30	4
Ввозъ	42	33	25	30	55	15	21	59	20	26	52	22	19	47	34

Если прослѣдить, какъ эволюціонируютъ въ самой Германіи указанныя части ввоза и вывоза, то мы получимъ еще болѣе опредѣленное подтвержденіе роста значенія для нѣмецкаго народнаго хозяйства вывоза издѣлій и ввоза сырья.

Внѣшняя торговля въ Германіи.

	Пищевые продукты.		Сырье и полуфабр.		Издѣлія.	
	Абсолют. м. м.	%	Абсолют. м. м.	%	Абсолют. м. м.	%
Привозъ 1880 г.	924	33	1364	49	515	18
„ 1912 г.	3200	30	5883	55	1608	15
Вывозъ 1880 г.	656	22	775	26	1493	50
„ 1912 г.	799	9	2371	27	5768	64

Цифровая характеристика германской внѣшней торговли не оставляетъ сомнѣній, что Германія болѣе всего заинтересована въ сбытѣ издѣлій и закупкѣ сырья.

Остановимся сначала на изученіи условій организаціи сбыта издѣлій, такъ быстро выросшей германской индустріи, а затѣмъ посмотримъ, гдѣ и какъ пыталась нѣмецкая промышленность закупать для своего производства сырье.

Конечно, въ разсматриваемый нами періодъ жизни Германіи, еще гуще стала сѣть германскихъ торговыхъ консуловъ по всему міру, въ помощь консуламъ стали посылаться торговые эксперты. Армія коммивояжеровъ продолжала завоевывать все новые и новые рынки. Правительство и частныя организаціи нерѣдко снаряжали спеціальныя экспедиціи для изученія вновь открывающихся рынковъ. Печаталось огромное количество справочниковъ, рекламныхъ изданій съ цѣлью информировать продавцовъ и покупателей.

Но все это было уже и въ предшествующій періодъ экономической жизни Германіи, и не этими отличительными чертами должно характеризовать конецъ 90-хъ и 900-е годы нѣмецкой экономической индустріальной политики. По мѣрѣ того, какъ германская индустрія все болѣе склонялась въ сторону выработки орудій производства и полуфабрикатовъ, вмѣстѣ съ этимъ и ея торговая политика все сильнѣе подпадаетъ подъ вліяніе синдикатовъ и картелей, захватившихъ въ свои руки почти всю тяжелую промышленность страны.

Къ началу 900-хъ годовъ, въ 1901/2 годахъ въ Германіи насчитывалось до 450 картелей и синдикатовъ, которые свили себѣ гнѣздо главнымъ образомъ въ каменноугольной, желѣзодѣлательной, машиностроительной и химической отрасляхъ промышленности.

Такому объединенію, помимо таможеннаго огра-

жденія, чрезвычайно сильно способствовала дѣятельность финансоваго капитала. Въ результатѣ нѣкоторые союзы предпринимателей сдѣлались монопольными организаціями на внутреннемъ рынкѣ (напримѣръ, стальной синдикатъ захватилъ въ свои руки уже въ 1904/5 гг. до 90% всего производства страны), и, путемъ районированія областей сбыта, установленія контингента продажи, нормировки цѣнъ и т. под. операціями, эти союзы стали властителями значительной доли рыночныхъ отношеній внутри страны. Вліяніе этихъ предпринимательскихъ организацій значительно превосходило области ихъ непосредственнаго воздѣйствія, что видно хотя бы изъ примѣра повышенія цѣнъ угольнымъ синдикатомъ во второй половинѣ 90-хъ годовъ.

Угольный синдикатъ въ цѣляхъ увеличенія своей прибыли повысилъ цѣны на свои продукты, и хотя это повышеніе было довольно умѣренно, но коксовый синдикатъ свалилъ, вызванное этимъ повышеніемъ увеличеніе расходовъ съ добавленіемъ нѣкоторой прибыли себѣ на желѣзные синдикаты. Эти послѣдніе перенесли увеличеніе своихъ расходовъ съ надбавкой на Halbzeugverband, а послѣдній съ еще большей прибавкой переложилъ это повышеніе на плечи желѣзопрокатныхъ заводовъ. И, конечно, это повышеніе уже въ еще большей степени должно было отозваться на удорожаніи орудій, машинъ и мелкихъ желѣзныхъ издѣлій *).

Экономическое могущество промышленниковъ тяжелой индустріи вполнѣ соотвѣтствовало и ихъ политическому вѣсу въ странѣ. Помимо того, что между имперскимъ дворомъ и гг. Круппами, Штуммами существовали близкія отношенія, вліяніе предпринимателей сказывалось ощутительно и на

*) Гольдштейнъ. Синдикаты и тресты, стр. 12, 200.

направленіи какъ общей, такъ и особенно экономической политики.

Правительство не только не рѣшалось бороться съ союзами предпринимателей (попытка провести выкупъ въ казну угольной копи Hibernia въ 1904/5 г. стоила министру торговли Меллеру его портфеля), но прусскій фискъ въ повышеніи цѣнъ на уголь своихъ копей шелъ нога въ ногу съ синдикатами, и въ разорительныхъ для страны дешевыхъ продажахъ за границу участвовали предпріятія, принадлежавшія государству *).

Государство не только ограждало промышленность пошлинами, но охотно, кромѣ того, издавало по настоянію предпринимателей исключительные и экспортные тарифы для облегченія экспорта продуктовъ (каменн. угля, желѣза, стали) индустріи за границу. Словомъ, намѣтившееся уже въ 90-хъ годахъ единеніе правительства съ пушечными и угольными королями принимало все чаще такія формы, въ которыхъ вдохновителями являлись капиталисты предприниматели, а государственная власть послушной ихъ исполнительницей.

Но и помимо государственной мощи, которой нерѣдко пользовались синдикаты въ своихъ цѣляхъ, въ лицѣ этихъ союзовъ предпринимателей выросла въ Германіи такая огромная сила, которая стала виднымъ самостоятельнымъ факторомъ, вліявшимъ на международныя торговыя отношенія страны. Ярче всего характеръ международной торговой дѣятельности синдикатовъ проявился въ ихъ вывозной политикѣ. Сущность этой политики заключается въ слѣдующемъ. На внутреннемъ рынкѣ синдикаты, благодаря таможеннымъ пошлинамъ и взаимнымъ соглашеніямъ, имѣютъ возможность поддерживать цѣны на любомъ уровнѣ, но

---

*) Гольдштейнъ. Война, германск. синдикаты... 2-ое изд., стр. 9.

тѣмъ не менѣе такой уровень можетъ прочно держаться только тогда, когда размѣръ предложенія товаровъ на туземномъ рынкѣ какъ-либо ограниченъ. Чтобы добиться этого, синдикаты при содѣйствіи устанавливаемыхъ ими вывозныхъ премій организуютъ экспортъ избытковъ продуктовъ, могущихъ понизить цѣны на внутреннемъ рынкѣ. Благодаря такому вывозу, внутренній рынокъ (на который падаетъ и выплата этихъ премій) остается неперегруженнымъ, и цѣны на немъ устанавливаются высокія; да кромѣ того, одновременно германская промышленность форсированнымъ экспортомъ завоевывала себѣ новые заграничные рынки. Такая вывозная политика синдикатовъ являлась настолько устойчивымъ явленіемъ, что уже съ 1902 г. въ Германіи существуетъ особое союзное бюро для регулированія экспорта и выдачи вывозныхъ премій.

Благодаря огромнымъ средствамъ, скоплявшимся у союзовъ предпринимателей, они ради поощренія вывоза имѣли возможность выплачивать крупныя преміи. Рейнско-вестфальскій угольный синдикатъ израсходовалъ на выплату вывозныхъ премій въ 1897 г. около 17 м. мар., а въ 1911 г. синдикатомъ было собрано со своихъ членовъ болѣе 61 милл. мар., наибольшая доля которыхъ предназначалась на тѣ же преміи. Стальной трестъ выдавалъ за послѣднее десятилѣтіе около 15 мар. преміи съ тонны вывозимой стали; въ 1909/10 г. имъ было выдано премій на сумму почти въ 6 милл. мар. *). Въ результатѣ такихъ льготъ, экспортъ изъ Германіи продуктовъ тяжелой индустріи сталъ необычайно быстро расти. Такъ, однимъ Рейнско-вестфальскимъ угольнымъ синдикатомъ за послѣдніе годы было вывезено въ тысяч. тоннъ:

---

*) Гольдштейнъ І. М. Война, германскіе синдикаты... 2-е изд., стр. 13, 14, 27. Вѣстн. Финанс. 1914 г. № 40, стр. 8.

	Угля.	Кокса.	Брикетовъ *).
1908 г.	9018	2746	726
1911 г.	13088	3677	1579
Увеличеніе въ %	45	34	117

Важнѣйшія отрасли тяжелой германской индустріи, испытывавшія болѣе или менѣе сильное вліяніе вывозной политики синдикатовъ, поражаютъ быстрымъ ростомъ своего экспорта.

Вывозъ изъ Германіи въ милл. мар.

	1910 г.	1913 г.	Увелич. въ %.
Общій вывозъ	7475	10081	35
Металловъ и издѣлій изъ нихъ	1230	1906	55
Машинъ и перевоз. средствъ .	814	1144	41
Минераловъ, маслъ минер. и др.	563	870	55

Какъ указываютъ приводимыя данныя, отрасли, въ которыхъ широко развиты предпринимательскіе союзы, преуспѣваютъ и въ быстромъ увеличеніи своего вывоза. Успѣхъ нахожденія возможности выбрасывать изъ страны избытки желѣза, каменнаго угля и т. под. товаровъ основывался на томъ, что германскіе экспортеры, получая вывозныя преміи, сбывали свои продукты за границей по значительно пониженнымъ цѣнамъ, чѣмъ, конечно, наносили большой ущербъ промышленности, импортирующей ихъ продукты, страны. Продажа на 25% ниже цѣны, стоящей въ Германіи на вывозимые товары, была довольно широко распространеннымъ явленіемъ въ синдикатской практикѣ. Но нерѣдко были случаи, когда товаръ выбрасывался на иностранный рынокъ въ полномъ смыслѣ за безцѣнокъ. Такъ, въ 1904 г. нѣкоторые сорта стальныхъ трубъ продавались нѣмцами на англійскомъ рынкѣ по 6,45 пенса за фунтъ, тогда какъ цѣны англійскихъ заводовъ равнялись 17 пенсамъ; или цѣны на нѣкоторые сорта нѣмецкаго желѣза были

*) Ibid., стр. 14.

12 ф. ст. за тонну, а англійскаго 35 ф. ст. за тонну *).

Очевидно, такая торговая политика, переходящая уже границы добросовѣстной конкуренціи, должна была встрѣтить протестъ среди странъ, связанныхъ съ Германіей тѣсными торговыми отношеніями. А такъ какъ Германія $^3/_4$ своего экспорта до послѣдняго времени направляла въ европейскія страны (и особенно много экспортировала на свободный англійскій рынокъ), то все это значительно усиливало международный антогонизмъ. „Для странъ, куда направляетъ свой вывозъ синдицированная промышленность, такая политика выбрасыванія товара по цѣнамъ ниже рыночныхъ, очевидно до крайности тягостна и разорительна, такъ какъ она подрываетъ собственную промышленность этихъ государствъ". Такъ говорилось въ опубликованной въ № 25 „Вѣстника Финансовъ" за 1902 г. русской правительственной нотѣ. Но на нашъ русскій рынокъ Германія, кромѣ того, обезпечивала себѣ болѣе или менѣе свободный доступъ и путемъ торговыхъ договоровъ, и слѣдовательно, въ цѣломъ вся вывозная ея политика открывала широкія перспективы по захвату нашихъ рынковъ. Какъ примѣръ такого умѣлаго использованія договора, можно привести свѣдѣнія о ввозѣ въ Россію издѣлій германской промышленности, послѣ сравнительно выгоднаго для Россіи договора 1894 г.

Ввозъ въ Россію изъ Германіи въ милл. руб. **).

	1893 г.	1899 г.	Увелич. въ %
Издѣлій, на которыя въ 1894 г. были сбавлены пошлины . .	19,6	86,7	343
Издѣлій, на которыя пошлины не были понижены	11,2	19,6	75

*) Гольдштейнъ І. М. Синдикаты и тресты, стр. 357. Его же. Война, германскіе синдикаты..., стр. 31, 35.

**) Гольдштейнъ І. М. Синдикаты и тресты, стр. 415.

Къ сказанному можно еще добавить, что Германія умѣла использовать свои договоры съ Россіей не только въ положительномъ для себя смыслѣ, она обставляла эти договоры еще и такими условіями, которыя были явно въ ущербъ ея конкурентамъ и особенно Англіи. Такъ, напримѣръ, въ договорѣ 1895 г. „35-копеечная пошлина на необработанное желѣзо была уменьшена только на 5 коп. Предполагалось еще болѣе уменьшить пошлину, но германское правительство высказало, что оно нежелательно, потому что такой сбавкой могла бы воспользоваться Англія въ качествѣ наиболѣе благопріятствуемой державы *)". Въ ущербъ для Англіи и къ выгодѣ Германіи были внесены въ договоръ пункты объ уравненіи пошлинъ на ввозимые въ Россію товары морскимъ и сухопутнымъ путемъ.

Великобританія была и оставалась сильнѣйшимъ конкурентомъ молодой промышленной Германіи на международномъ рынкѣ. Но англійскіе промышленные интересы сталкивались съ нѣмецкими не только въ Россіи, С.-Штатахъ и др. странахъ, какъ мы знаемъ, нѣмецкіе синдикаты, пользуясь вывозными преміями, выбрасывали за безцѣнокъ на англійскій рынокъ большое количество своихъ издѣлій, и отъ этой-то недобросовѣстной конкуренціи особенно сильно страдала, продолжающая оставаться малокартелированной, англійская промышленность. Были моменты, когда казалось, что Англія подъ вліяніемъ многочисленныхъ требованій, раздававшихся въ промышленныхъ и общественныхъ (Чемберленъ) кругахъ, настойчиво рекомендовавшихъ англійской политикѣ принять мѣры охраны своей промышленности, дѣйствительно сдѣлаетъ шагъ къ возстановленію покровительственныхъ пошлинъ и откажется отъ своей

*) Уилльямсъ. Торжество германской промышлен., стр. 17/18.

традиціонной свободной торговли. Но этого не случилось. Континентальныя страны Европы и Сѣв.-Амер. Соедин. Штаты за разсматриваемый нами періодъ все болѣе и болѣе втягивались въ агрессивную внѣшнюю торговую политику, въ нихъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ устанавливалась протекціонистская система, а подъ ея сѣнью организовались тресты и синдикаты. А затѣмъ и во многихъ изъ этихъ странъ такъ же, какъ въ Германіи, но только въ меньшей степени, картелированная промышленность начинала стремиться превратить временныя воспитательныя пошлины въ постоянныя, потому что „онѣ обезпечиваютъ, во-первыхъ, существованіе картеля и, во-вторыхъ, позволяютъ продавать на внутреннемъ рынкѣ картелированный продуктъ съ дополнительной прибылью". А затѣмъ уже „стремленіе къ повышенію пошлинъ становится столько же безграничнымъ, какъ стремленіе къ прибыли". И въ результатѣ, такимъ образомъ, съ организаціей синдикатской вывозной политики пошлина „изъ средствъ обороны... стала средствомъ завоеванія иностранныхъ рынковъ отечественной промышленностью *)". Такъ складывались международныя торговыя отношенія за разсматриваемый нами періодъ. Отношенія между странами становятся все болѣе агрессивными, борьба за рынки иногда переходитъ въ открытые конфликты и даже вооруженныя столкновенія.

Экономическая конкуренція европейскихъ націй шла не только въ предѣлахъ культурныхъ странъ, она все шире захватывала всѣ части свѣта, проникала во всѣ страны мірового хозяйства. Переносясь въ малокультурныя страны Азіи, Африки, эта борьба принимала многія своеобразныя черты. Ярче всего эти всѣ особенности экономической

*) Гильфердингъ, С. Финансовый капиталъ, стр. 463—467.

борьбы европейскихъ націй въ малокультурныхъ странахъ проявляются въ колоніальной политикѣ, къ характеристикѣ которой мы и перейдемъ.

Стремленіе Германіи въ колоніи за рынками сбыта издѣлій, за добычей сырья и съ цѣлью приложенія капитала.

Интересы Германіи въ сторону колоніальной политики направлялись многими причинами. Изъ колоній индустріальная промышленность мечтала получить дешевое сырье, въ колоніи текли промышленные и финансовые капиталы, наконецъ, въ глазахъ нѣкоторыхъ политиковъ колоніи какъ бы вѣнчали государственное строительство.

Ожесточенная борьба германской индустріи съ англійской за рынки сбыта продолжалась и въ колоніяхъ Англіи, какъ о томъ свидѣтельствуетъ нижеслѣдующая таблица:

	Экспортъ изъ Англіи въ Германію.	Экспортъ изъ Германіи въ милл. мар.					
		въ Англію.	Египетъ.	Юж. Африку.	Ость-Индію.	Канаду.	Австралію.
1897/98.	743	753	11	14	52	20	34
1913.	876	1438	43	50	151	62	104

Но борьба эта шла не только въ одной Англіи. Германія отправляла свои товары и въ колоніи Франціи, Голландіи, наконецъ, конкурирующія между собой европейскія націи сталкивались въ Турціи, Китаѣ, Японіи, Мексикѣ, Аргентинѣ, Бразиліи и другихъ отдаленныхъ странахъ.

И чѣмъ выше становились таможенные барьеры въ европейскихъ странахъ, тѣмъ охотнѣе промышленники отправляли свои товары въ малокультурныя страны, какъ Турцію, Китай, гдѣ съ помощью государственной силы можно было легко завоевывать рынки.

Помимо стремленія германскихъ промышленниковъ эксплоатировать малокультурныя страны, то же желаніе пробуждалось все болѣе и у другихъ категорій нѣмецкихъ капиталистовъ—у банкировъ. Хотя Германія и менѣе богата денежными капиталами, чѣмъ Англія, помѣстившая къ настоящему времени около 65 милліардовъ марокъ капиталовъ за границей, или Франція, вложившая около 35 милліардовъ марокъ, все же сумма нѣмецкаго капитала въ различныхъ предпріятіяхъ за предѣлами родного отечества достигаетъ въ настоящее время 30 милліардовъ марокъ. Нарастающіе въ Германіи капиталы *) начинаютъ искать себѣ выгоднаго приложенія въ молодыхъ странахъ. Въ Россіи, напр., на германскіе г. о. капиталы работаютъ многія предпріятія: электротехническія, газовыя, химическія и др. Стремятся нѣмецкіе капиталы за сверхприбылью и въ колоніи.

Вожделѣнія банкировъ въ послѣднемъ направленіи тѣмъ болѣе дѣлаются активными, что они вполнѣ совпадаютъ съ интересами тяжелой индустріи, организаціи которой въ картели они столько способствовали. Тяжелыя монополистическія индустріи были очень сильно заинтересованы въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, эксплоатаціи рудниковъ, созданіи электротехническихъ сооруженій, ростѣ вооруженія въ иностранныхъ государствахъ, и стоящіе за плечами этихъ синдикатовъ банки энергично толкали руководителей ихъ въ новыя страны за высокими доходами. Правда, иногда за недостаткомъ своихъ нѣмецкихъ денегъ, германскіе промышленники пользовались ссудами англійскихъ и французскихъ банкировъ **), но тѣмъ или другимъ путемъ все же переселеніе „нѣмецкихъ“ промышленныхъ капиталовъ въ молодыя страны со-

*) Туганъ-Барановскій. Пром. кризисы, стр. 239. Русск. Записки 1915 г. № 1, стр. 229.

**) Гильфердингъ. Финансовый капиталъ, ст. 494.

вершалось съ неуклонно возрастающей быстротой.

Успѣшный ростъ германскаго торговаго флота и дешевизна нѣмецкаго транспорта въ значительной мѣрѣ облегчали экспортъ продуктовъ тяжелой индустріи въ заморскія страны.

Но помимо интересовъ сбыта германскихъ издѣлій, помимо выгодъ, связанныхъ съ экспортомъ капиталовъ, молодыя страны привлекали къ себѣ вниманіе германскихъ промышленниковъ своими избытками сырья, необходимаго для переработки на фабрикахъ и заводахъ фатерланда. Какъ намъ приходилось упоминать при анализѣ внѣшней торговли Германіи, подвозъ сырья, составлявшій въ 1912 г. 55% всего импорта, является чрезвычайно важной и большой (5,9 милліард. мар.) величиной въ оборотѣ нѣмецкаго народнаго хозяйства.

Тогда, какъ наибольшая часть всего экспорта Германіи—68% направляется въ западно-европейскія страны (безъ Россіи), обратно наибольшая доля—57% ея импорта, доставляющаго, какъ мы знаемъ, г. о. сырье подвозится изъ внѣевропейскихъ странъ и изъ Россіи. Изъ этихъ странъ получаетъ Германія хлопокъ, шерсть, джутъ, кожи, ленъ, мѣдь, каучукъ и т. п. необходимые для ея промышленности матеріалы.

Благодаря необычайному росту индустріи, потребность въ сырьѣ росла въ Германіи чрезвычайно быстро. Объ этомъ намъ свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя объ импортѣ.

Ввезено въ Германію тыс. тоннъ.

	Хлопка.	Шерсти.	Мѣди.	Шкуръ быч.	Руды жел.	Угля кам.	Каучука.
1899/903	311,5	276,8	100,7	94,9	70,9	99,4	68,0
1904/909	468,5	339,0	189,6	145,8	124,0	154,7	124,3
1912	579,8	405,9	313,0	250,8	201,1	191,0	184,8

При закупкѣ такихъ огромныхъ массъ сырья, необходимыхъ для обезпеченія правильнаго развитія индустріи, германскимъ промышленникамъ приходилось сталкиваться со многими затрудненіями. Агрессивная внѣшняя торговая политика Германіи, связанная съ форсированнымъ сбытомъ издѣлій, могла вестись лишь при обезпеченной возможности получать для промышленности большое количество дешеваго сырья, но въ то же время самая эта политика сильно осложняла вопросъ полученія такого сырья. Она, какъ мы видѣли, вела къ тому, что страны, терпѣвшія ущербъ отъ наводненія германскими издѣліями своихъ рынковъ, стали повышать пошлины и усиливать заботы по организаціи своей туземной индустріи изъ своего ранѣе шедшаго на экспортъ сырья. По этому пути пошли не только старыя западно-европейскія страны, но и молодыя, какъ С. Штаты и Россія. Условія закупки сырья стали особенно сильно мѣняться къ худшему для Германіи съ конца 90-хъ годовъ, со времени общаго вздорожанія всѣхъ сырыхъ продуктовъ. Благодаря поднятію цѣнъ на сырье, Германія должна была затрачивать значительно больше средствъ на его закупку. Сравненіе увеличенія ввоза сырья въ Германію съ 1909 г. по 1913 г. по количеству и по цѣнности намъ конкретно рисуетъ сущность происшедшей перемѣны.

Измѣненіе въ 1913 г. въ % къ 1909 г.

	Хлопка.	Проч. волокон.	Сырая мѣдь.	Кофе.	Кожа.
Количество. . . .	+4,8	—2,1	+45,7	—21,2	+35,8
Цѣнность.	+10,4	+53,9	+76,6	+32,7	+45,1

Но кромѣ того вмѣстѣ съ вздорожаніемъ хлопка, льна, мѣди, кожи и др. матеріаловъ все яснѣе стало обнаруживаться то обстоятельство, что истинными монополистами по производству и сбыту

какихъ-либо продуктовъ на міровомъ рынкѣ являются страны, добывающія соотвѣтствующее сырье. Германія не могла похвалиться избытками своего сырья. Тогда какъ, напр., Соед. Штаты добываютъ до 4/5 всего хлопка, получаемаго въ мірѣ, 6/10 всей мѣди и т. п., Германія нуждается, какъ мы видѣли, въ подвозѣ хлопка, шерсти, шелка, свинца, нѣкоторыхъ желѣзныхъ рудъ, мѣди, и т. п. Все это, при наличности внутри Германіи у промышленниковъ огромныхъ тенденцій къ организаціи монополіи, явно вносило большую дисгармонію въ намѣтившіеся методы веденія хозяйства. При большихъ претензіяхъ на міровое господство германская индустрія, какъ видимъ, именно для этихъ-то претензій и не обладала надлежащимъ фундаментомъ.

Система условно-безпошлиннаго ввоза сырья, установленная инструкціей 1906 г., хотя и пыталась обезпечить работающія на экспортъ фабрики и заводы болѣе дешевыми матеріалами, но тѣмъ не менѣе въ корнѣ вопроса эта мѣра не могла рѣшить.

При наличности существовавшихъ въ Германіи экономическихъ тенденцій, уже достаточно характеризованныхъ въ предшествовавшемъ изложеніи, единственнымъ цѣлесообразнымъ способомъ ликвидаціи вопроса о сырьѣ являлось расширеніе имперскихъ владѣній и особенно колоніальныхъ.

Р. Гильфердингъ, министръ финансовъ Германіи, призванный къ работѣ въ настоящее тяжелое военное время, говорилъ когда-то о его теперешнемъ коллегѣ главѣ колоніальнаго вѣдомства г. Дернбургѣ, что послѣдній „очень хорошо понимаетъ психологію капиталистовъ: въ своихъ агитаціонныхъ рѣчахъ онъ снова и снова подчеркиваетъ, что германскія колоніи могли бы эмансипировать германскихъ капиталистовъ отъ Америки въ полу-

ченіи хлопка и мѣди“ *). И далѣе, тотъ же компетентный авторъ, анализируя направленіе и условія развитія германскаго народнаго хозяйства, приходитъ къ общему выводу, что „противорѣчіе между развитіемъ германскаго капитализма и относительной незначительностью его хозяйственной территоріи вырастаетъ до чрезвычайныхъ размѣровъ“ **). Противорѣчія эти, какъ мы знаемъ, особенно были усугублены агрессивной экономической политикой Германіи, которая неуклонно шла къ тому, чтобы включить въ сферу своего преимущественнаго государственнаго вліянія тѣ хозяйственныя территоріи (рынки сбыта издѣлій и закупки сырья), которыхъ недоставало въ намѣтившемся планѣ государственнаго и хозяйственнаго строительства. У пѣвцовъ германскаго имперіализма—Трейчке и Бернгарди, мы находимъ наиболѣе яркое заявленіе требованій колоніальныхъ пріобрѣтеній для Германіи. „Намъ необходимы колоніи,—говоритъ Германія.—Государство, не имѣющее собственныхъ колоній, не будетъ въ концѣ концовъ пребывать въ семьѣ великихъ европейскихъ державъ, какъ бы могущественно оно ни было“, писалъ лѣтъ двадцать тому назадъ верховный жрецъ пангерманизма Трейчке (Historische und politische Aufsätze vol. III, Cap. VIII). „Всюду на земномъ шарѣ мы находимъ нѣмецкихъ торговцевъ, нѣмецкихъ инженеровъ и нѣмцевъ всѣхъ профессій, служащихъ чужестранцамъ, ибо германскихъ колоній, въ которыхъ всѣ эти люди могли бы примѣнить свои труды, не существуетъ“,—говоритъ генералъ фонъ-Бернгарди. „Если неблагопріятныя условія не дозволяли намъ до сихъ поръ построить обширную колоніальную имперію, то нашъ долгъ теперь на-

---

*) Гильфердингъ Р. Финансовый капиталъ стр. 501/2.
**) Ibid., стр. 506.

верстать потерянное время“ (Deutschland und der nächste Krieg. Cap. IV *).

Таковы ожиданія и надежды, возлагавшіяся имперіалистически настроенной частью общества Германіи на колоніи. Но посмотримъ теперь на дѣйствительность, на то, что Германія пріобрѣла за 20 лѣтъ своей колоніальной политики во внѣевропейскихъ странахъ.

Первыя выступленія Германіи по пріобрѣтенію колоній послѣ 1884 года, какъ мы указывали ранѣе, не принесли сколько-либо существенныхъ результатовъ. Въ разсматриваемый нами періодъ (1894—1914 г.) Германіи удалось только пополнить свои владѣнія покупкой у Испаніи Маріанскихъ, Королинскихъ и Палау острововъ и захватомъ 2 острововъ арх. Самоа въ 1899 г. Кромѣ того, ради усиленія своего вліянія на Дальнемъ Востокѣ Германія въ 1897 г. заарендовала на 99 лѣтъ Кіао-Чао у Китая. Однако, всѣ эти владѣнія вмѣстѣ съ ранѣе пріобрѣтенными только сулили многія надежды на будущее, а въ настоящемъ, кромѣ большихъ жертвъ людьми (одна война съ гереро въ югозападной Африкѣ привела почти къ уничтоженію 80-тысячнаго туземнаго племени), да крупныхъ денежныхъ затратъ ничего почти не давали метрополіи. Благодаря своему климату, эти колоніи не могли даже служить областями выселенія туда германскихъ эмигрантовъ, а туземное малокультурное ихъ населеніе, разумѣется, было плохимъ рынкомъ для германскихъ фабрикатовъ. Наконецъ, эти колоніи мало поддавались производительной эксплоатаціи; ихъ природныя богатства почти не давали необходимаго метрополіи сырья.

Сравненіе колоніальныхъ владѣній Германіи съ колоніальными владѣніями другихъ европейскихъ державъ показываетъ, какъ незначительны были успѣхи германской колоніальной политики.

*) „Русск. Вѣд.“, № 245, 1914.

	Германія.	Англія.	Франція.	Голландія.	Бельгія.	Италія.
	тыс. километровъ.					
Территорія метрополіи	549	315	536	33	29	287
Территорія колоній	2604	29245	11447	2046	2383	1541
На 10 кил. метропол.—колоній	4,9	94,2	24,2	58,2	80,2	5,3
	милліон. челов.					
Населеніе метрополіи	61	44	39	6	7	34
Населеніе колоній .	12	348	58	38	19	2
На 10 чел. метроп.—въ колоніяхъ	2,0	78,6	14,5	63,3	27,1	0,6

Но хозяйственное значеніе германскихъ колоній еще гораздо меньше, чѣмъ это рисуютъ намъ данныя объ ихъ территоріи и населеніи. Особенно рельефно выступаетъ эта экономическая немощность нѣмецкихъ колоній при сравненіи ихъ съ колоніями Англіи.

	Въ 1913 г.		Въ 1913 г.	
	Англія.		Германія.	
	Вывезла въ свои колоніи.	Ввезла изъ своихъ колоній.	Вывезла въ свои колоніи.	Ввезла изъ своихъ колоній.
	Милл. фун. стерл.		Милл. мар.	Милл. мар.
Торговля колоній съ метрополіей . . .	195	192	57	53
	Вывозъ.	Ввозъ.	Вывозъ.	Ввозъ.
Общая внѣшняя торговля метрополіи .	525	769	10081	10695
Отношеніе въ %	37	25	0,0	0,5

Приводимыя въ таблицахъ свѣдѣнія говорятъ рѣшительно, что Германія не получала почти никакихъ ныгодъ изъ своихъ колоній, и если мы къ тому же припомнимъ, какъ широко Германія вела свою торговлю съ колоніями Англіи, Франціи и др. государствъ, то не будетъ нисколько преувеличеніемъ сказать, что англійскія и французскія и др. колоніи имѣли неизмѣримо большее значеніе для имперіи Гогенцоллерновъ, чѣмъ ея собственныя. Правда, германскія колоніи прогрессировали быстро. Экспортъ колоній повысился съ 1908 г. къ 1912 г. съ 46,5 милл. мар. на 120,8 милл. мар., и въ этомъ экспортѣ значительную долю составляли, помимо драгоцѣнныхъ камней, хлопокъ, каучукъ, пенька, мѣдная руда, но все же абсолютно торговое значеніе колоній оставалось ничтожнымъ.

Промышленный капиталъ хотя и шелъ въ колоніи изъ Германіи (тамъ въ 1913 г. было 4076 кил. жел. дорогъ и 2800 кил. шоссе), но опять въ ближайшее время приходилось и ему больше удовлетворяться розовыми надеждами. То же самое не реальныя цѣнности сулилъ въ рейхстагѣ и директоръ колоніальнаго вѣдомства г. Дернбургъ, увѣрявшій депутатовъ, что за 22 года, какъ владѣетъ Германія колоніями, стоимость ихъ увеличилась на 30 милліардовъ марокъ при расходѣ въ 20 милл. мар. въ годъ*).

Какъ видимъ, несмотря на огромныя затраты и упорную настойчивость, нѣмцамъ не удалось обезпечить себя своими сколько-либо значительными въ экономическомъ отношеніи колоніальными владѣніями.

---

*) Лихтенберже, стр. 155. Д. Шеферъ. Исторія колоній, стр. 109—110.

Столкновеніе интересовъ великихъ державъ въ малокультурныхъ странахъ побережья Средиземнаго моря и Тихаго океана. Нарастаніе вооруженныхъ конфликтовъ.

Ко второй половинѣ 90-хъ годовъ можно сказать, что всѣ свободныя и сколько-либо цѣнныя земли на земномъ шарѣ уже разобраны, и государствамъ, продолжавшимъ стремиться къ дальнѣйшему расширенію своихъ территорій, очевидно приходится это дѣлать только за счетъ болѣе слабыхъ государственныхъ организацій. Въ мірѣ наступило съ точки зрѣнія существующаго современнаго хозяйственнаго и государственнаго строя— малоземелье.

Съ этого времени старыя малосильныя государства Азіи и Африки становятся объектами вожделѣній великихъ европейскихъ державъ. Особенно привлекаютъ къ себѣ вниманіе въ этотъ періодъ берега Средиземнаго моря и Великаго океана. Эти мѣстности, обладая значительнымъ населеніемъ, благодатнымъ климатомъ, хорошей почвой, могли быть одновременно и областями для добыванія сырья, и рынками сбыта, и пригодными для эмиграціи европейцевъ территоріями. Въ эти страны европейскій капитализмъ уже давно направляетъ избытки своихъ капиталовъ. Предприниматели давно уже ѣздятъ туда за концессіями на постройки желѣзныхъ дорогъ, на разработку рудниковъ, организацію плантацій. Торговцы издавна возятъ туда европейскіе товары. Банкиры ссужаютъ правительства этихъ странъ займами. Словомъ, европейскій капитализмъ успѣлъ уже оцѣнить выгоды эксплоатаціи этихъ странъ. Ранѣе до конца 90-хъ годовъ описываемое экономическое использованіе шло при болѣе или менѣе одинаковомъ свободномъ доступѣ въ Турцію, Китай, Персію и др. страны капиталистовъ всѣхъ націо-

нальностей. Но куски, предназначавшіеся къ раздѣлу, были слишкомъ лакомы, а желающихъ получить ихъ было много. И въ концѣ 90-хъ годовъ и въ началѣ 900-хъ годовъ вопросъ о преимущественномъ вліяніи въ этихъ государствахъ той или иной изъ великихъ европейскихъ державъ все чаще и настойчивѣе сталъ оказываться на очереди. А вмѣстѣ со всѣмъ этимъ съ середины 90-хъ годовъ начинается почти непрерывная цѣпь вооруженныхъ конфликтовъ, въ которыхъ попеременно принимаютъ участіе почти всѣ великія державы міра. Вотъ краткій перечень важнѣйшихъ международныхъ конфликтовъ съ 1895 г. по 1914 годъ.

Дальній Востокъ.

Китайско-японская война	1895 г.
Китайская экспедиція европейскихъ державъ	1895—7 гг.
Захватъ китайскихъ владѣній Россіей, Англіей, Франціей и Германіей	1897—8 гг.
Китайская экспедиція (боксерское движеніе)	1900 г.
Русско-японская война	1904—5 гг.

Средиземное море.

Греко-турецкая война	1897 г.
Итальянско-абиссинская война	1896 г.
Первый конфликтъ изъ-за Марокко	1905 г.
Аннексія Босніи и Герцоговины	1908 г.
Второй конфликтъ изъ-за Марокко	1909 г.
Третій „ „ „	1911 г.
Итальянско-турецкая война	1911—12 гг.
Балканскія войны	1912—13 гг.

Несмотря на обиліе за послѣднія 20 лѣтъ дипломатическихъ конфликтовъ и войнъ, всѣ онѣ, кромѣ англо-бурской войны (1901—2 гг.) и испано-американской (1898 г.), вполнѣ точно оріентируются около Китая на Дальнемъ Востокѣ и по по-

бережью Средиземнаго моря, захватывая сѣверный берегъ Африки и Балканскій полуостровъ.

Во всѣхъ этихъ конфликтахъ правительство Вильгельма II или принимало непосредственное участіе, или же пользовалось поводомъ заявить свое вѣское слово. Мотивы такихъ активныхъ выступленій Германіи хорошо формулированы словами Бюлова, сказанными въ 1897 г. въ рейхстагѣ во время посылки карательной экспедиціи въ Китай. „Наши интересы должны быть настолько же приняты въ расчетъ, какъ и интересы другихъ націй, при соперничествѣ съ которыми мы не хотимъ быть поставлены въ неблагопріятныя условія. Прошли уже времена, когда другіе народы дѣлили между собою землю и воды, а мы, нѣмцы, довольствовались голубымъ небомъ. Не желая никого отодвигать въ тѣнь, мы и для себя требуемъ мѣстечка на солнцѣ“ *).

Однако, большими успѣхами внѣшняя политика Германіи по полученію мѣстечка на солнцѣ на берегахъ Тихаго океана и Средиземнаго моря не могла похвалиться.

Конфликты Дальняго Востока изъ-за богатѣйшаго китайскаго рынка пробудили къ жизни могущественное японское государство, они заставили Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты (помимо захвата Филиппинъ) поторопиться съ прорытіемъ Панамскаго канала, и при наличности двухъ такихъ могущественныхъ соперниковъ, разумѣется, вліяніе Германіи на берегахъ Тихаго океана должно было нѣсколько померкнуть.

Потеряла Германія всякіе шансы утвердиться и на сѣверномъ берегу Африки. Выступая на рядъ конфликтовъ съ Франціей изъ-за Марокко, Германія натолкнулась на соглашеніе Франціи съ Англіей и должна была уйти съ пустыми руками.

---

*) Іоллосъ. Письма изъ Берлина, стр. 304.

Оставался нерѣшеннымъ третій вопросъ—подходило время дѣлежа турецкаго наслѣдства. Надежды и ожиданія Германіи получить крупную долю отъ умирающаго турецкаго государства были не случайными и временными. Германская промышленность вмѣстѣ съ австрійской уже не одинъ десятокъ лѣтъ прокладывали себѣ пути на Ближній Востокъ.

Уже въ концѣ 70-хъ годовъ Германія толкаетъ Австро-Венгрію въ Боснію и Герцоговину. Въ началѣ 80-хъ годовъ направляется въ Турцію военная миссія фонъ-деръ-Гольца и Рюстова-паши съ цѣлью реорганизовать турецкую армію. Въ 90-хъ и 900-хъ годахъ усиливаются стремленія Германіи и Австро-Венгріи къ завоеванію балканскихъ и мало-азіатскихъ рынковъ. Нѣмецкіе капиталисты захватываютъ въ свои руки концессіи на постройки дорогъ, на организацію плантаціи и т. п. Создается Германскій Восточный Банкъ, который раскидываетъ свои отдѣленія въ главнѣйшихъ городахъ Балканскаго полуострова, Малой Азіи и Египта.

Въ 1898 году императоръ Вильгельмъ II въ роли „коронованнаго коми-вояжера“ торопится запечатлѣть своей поѣздкой въ Палестину крѣпнущую связь Германіи съ Турціей, и какъ извѣстно, въ г. Дамаскѣ онъ даже провозглашаетъ о своихъ чрезвычайныхъ симпатіяхъ къ 300 милл. магометанъ. А въ слѣдующемъ 1899 г. въ германской печати („Deutsche Zeitung“) мы видимъ, какъ въ связи съ обсужденіемъ проекта Багдадской дороги намѣчаются уже далеко идущія перспективы германской политики въ Турціи. „Послѣ того, какъ всѣ набережныя будутъ скуплены нѣмцами, мы введемъ тарифъ, который положитъ конецъ всякой негерманской конкуренціи. Мы соединимъ всѣ желѣзныя дороги и набережныя въ одинъ нѣмецкій трестъ подъ контролемъ Deutsche Bank. Желѣз-

ныя дороги будутъ перевозить только нѣмецкіе товары. Такимъ образомъ, Турція превратится въ нѣмецкую колонію" *).

Но не вдаваясь даже въ мечты, не увлекаясь фантазіями пангерманизма, надо признать, что ближняя Азія дѣйствительно сулила Германіи очень много. Она лежитъ на пути между метрополіями Англіи, Франціи и Голландіи и ихъ богатѣйшими колоніями въ Остъ-Индіи. Она близко подходитъ къ Египту, къ Персіи, а черезъ послѣднюю страну и къ Британской Индіи. Кромѣ того, заманчивое обладаніе Дарданеллами и Босфоромъ открывало полную возможность держать въ своемъ повиновеніи Россію. Привлекала нѣмцевъ и перспектива создать изъ Месопотаміи свой Туркестанъ съ хлопковыми плантаціями. Наконецъ, все населеніе Турціи, при хозяйственной и политической реорганизаціи страны, могло превратиться въ богатый рынокъ для сбыта германскихъ издѣлій.

Аннексія Босніи и Герцоговины въ 1908 г. Австріей была первымъ пробнымъ шагомъ реальнаго движенія германизма на Ближній Востокъ. Весьма возможно, что дальнѣйшее осуществленіе пангерманскихъ вождѣленій въ полномъ ихъ видѣ не ставилось правительствами Германіи и Австріи на ближайшую очередь, но обстоятельства такъ обострили и ускорили развязку турецко-балканскаго вопроса, что уже въ 1914 году возгорается тотъ конфликтъ, который затѣмъ и превращается въ міровую войну.

---

*) Павловичъ, М. П. Великіе желѣзно-дорожные и морскіе пути будущаго.

ГЛАВА IV.

Ближайшія причины войны.

Внутреннія причины устойчивости германской агрессивной торговой политики.

Мы описали мощный ростъ германскаго народнаго хозяйства. Передъ нами прошли факты необычайнаго развитія промышленности и торговли Германіи. Мы видѣли, какъ государственная организація тѣсно переплелась съ экономической жизнью страны, и какъ, опираясь на юнкеровъ и магнатовъ промышленнаго и банковаго капитала, германское правительство рѣшительно выступило со своими требованіями во внѣшней торговой политикѣ. Правда, всѣ эти выступленія вносили не умиротвореніе въ международныя отношенія, не всѣ они достигали и узкихъ національныхъ нѣмецкихъ эгоистическихъ цѣлей, но тѣмъ не менѣе эти основанныя нерѣдко на силѣ международныя отношенія служили фундаментомъ, на которомъ росло германское народное хозяйство. А вмѣстѣ со всѣмъ народнымъ хозяйствомъ на основѣ тѣхъ же запутанныхъ международныхъ отношеній увеличивалось благосостояніе населенія Германіи. Увеличеніе благосостоянія шло безусловно не исключительно только въ пользу однихъ предпринимателей. Если хлѣбныя пошлины и были тягостны для населенія, то одновременное быстрое развитіе индустріи вело къ усиленному спросу на рабочія руки, къ повышенію заработной платы *), а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ нѣкоторому, какъ свидѣтельствуютъ о томъ многія данныя, подъему благосостоянія народныхъ массъ.

---

*) Парвусъ. Колоніальн. политика, стр. 209—210. Гильфердингъ. Финансовый капиталъ, стр. 561.

	1882 г.	1895 г.	1907 г.
Общая численность населенія Германіи	45,2 м. ч.	51,8 м. ч.	61,7 м. ч.
Относительныя данныя .	100	115	136
Общее число занятыхъ въ промышл. и торговлѣ въ Германіи.	7,3 м. ч.	10,3 м. ч.	14,4 м. ч.
Относительныя данныя. .	100	140	197
	1880 г.		
Эмиграція изъ Германіи	117 т. ч.	37 т. ч.	31 т. ч.
Относительныя данныя .	100	32	27
Группа лицъ, получающихъ доходъ:			
	1882 г.	1896 г.	1906 г.
Въ Пруссіи менѣе 900 м. въ %	71,6	70,7	61,7
	1879 г.	1894 г.	1904 г.
Въ Саксоніи менѣе 800 м. въ %	76,9	65,3	54,8

Уже и приведенныя данныя, свидѣтельствующія, какъ вмѣстѣ съ ростомъ промышленности и торговли уменьшается число эмигрирующихъ и лицъ, получающихъ минимальные доходы, показываютъ, что благосостояніе низовъ населенія Германіи замѣтно росло. Если же къ этому добавить указаніе объ удвоеніи, а иногда и утроеніи потребленія за послѣднюю треть XIX в. хлопка, пива, хлѣба, мяса, яицъ, молока, то картина роста благосостоянія рабочихъ массъ Германіи станетъ внѣ сомнѣній.

Но этого мало, благодаря государственному страхованію рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, болѣзни, инвалидности, старости (сумма вознагражденія 1885/1909 г.—7674 милл. мар.), благосостояніе это не только стало устойчивѣе, но, кромѣ того, неизбѣжно должно было переплестись, психологически стать въ связь съ прочностью существующаго государственнаго организма и съ направленіемъ его развитія. Правда, еще много оставалось внутреннихъ противорѣчій, неустраненныхъ (и неустранимыхъ даже) описанной нами экономической политикой Германіи. Мы видѣли, что

многія изъ этихъ противорѣчій, напр., хлѣбныя пошлины, экстенсификація земледѣлія и т. п. даже и создавались этой политикой. Но тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что, направляемая помимо воли рабочихъ, агрессивная имперіалистическая политика Германіи, попиравшая нерѣдко интересы другихъ странъ, нѣкоторыми своими сторонами была выгодна и германскому пролетаріату. Очевидно, такая заинтересованность рабочихъ въ имперіалистической политикѣ должна была ослаблять протестъ пролетаріата противъ нея. Можно даже сказать, чѣмъ болѣе политикой Германіи осложнялись и обострялись международныя отношенія, тѣмъ нерѣдко меньше это могло встрѣчать протеста изъ среды нѣмецкихъ народныхъ массъ *). Такъ втянуты были низы населенія въ интересы торговой политики, руководимой промышленниками и аграріями. Это увеличивало постоянство направленія внѣшней политики Германіи, но, конечно, не могло упрочить избранную ею въ международныхъ отношеніяхъ позицію въ мнѣніи другихъ великихъ державъ.

Милитаризмъ, какъ способъ проведенія въ международныя отношенія германскихъ національныхъ интересовъ, и ближайшія причины міровой войны.

Отвѣтомъ Германіи на растущее къ ней международное недоброжелательство было увеличеніе ея военной мощи. Какъ Пруссія когда-то съ оружіемъ въ рукахъ захватила себѣ большую государственную территорію въ Европѣ, какъ позднѣе она же тѣмъ же способомъ разгромила Австрію, Данію, Францію и объединила Германію, такъ по традиціи и ставшее во главѣ Германіи прусское начало продолжало строить міровую политику имперіи, съ избыткомъ уснащая всѣ ея выступленія бряцаніемъ оружія.

*) Ж. Арренъ. Вильгельмъ II. Стр. 185, 186 и 224.

Германія шла по избранной ею дорогѣ международныхъ отношеній, вооруженная съ головы до ногъ. Имперское правительство всегда находило способъ расширить армію, вводить новое вооруженіе, строить флотъ. Наилучшими аргументами, неоднократно преподносимыми народнымъ представителямъ при проведеніи военныхъ законовъ, были ссылки на экономическіе интересы страны. Министръ Посадовскій въ своей рѣчи въ защиту увеличенія флота (1897 г.) прямо ссылался на ростъ протекціонизма во всѣхъ странахъ, который ведетъ къ увеличенію международнаго антагонизма.

По мѣрѣ того, какъ Германія втягивалась въ міровую политику, стремленіе къ господству становится одной изъ характерныхъ чертъ ея международныхъ отношеній. „Ничто серьезное не должно рѣшаться безъ согласія Германіи и германскаго императора“ *), говоритъ Вильгельмъ II въ 1900 г. Для того, чтобы реализовать имперіалистическія мечты ея руководителей, Германія выбрасываетъ милліарды на армію и флотъ и заставляетъ вмѣстѣ съ собой вооружаться весь міръ.

Уже въ 90-хъ годахъ начинаетъ замѣчаться усиленіе роста милитаризма въ Германіи, не ослабѣвавшаго, впрочемъ, въ ней и до того со времени франко-прусской войны.

Въ 900-хъ годахъ ростъ вооруженія въ Европѣ принимаетъ угрожающіе размѣры.

*) Ibid., стр. 134.

Военные расходы въ милліон. франковъ.

	Въ Германіи.		Въ Россіи.		Во Франціи.		Въ Англіи.	
	На армію.	На флотъ.	На армію.	На флотъ.	На армію.	На флотъ.	На армію.	На флотъ.
1904 г.	808	258	1005	304	670	293	735	939
1913 г.	1260	584	1567	622	957	515	719	1180
%	156	226	156	204	141	176	98	126

Приводимыя цифры намъ показываютъ, какъ великія державы Европы и особенно Германія, Россія и Франція оспаривали другъ у друга первенство въ быстротѣ роста вооруженія. Но и этого оказалось недостаточно. Кромѣ ординарнаго роста вооруженія, въ 1912/13 г. явились поводы, заставившіе имперію Гогенцоллерновъ еще поспѣшнѣе лить пушки и строить броненосцы.

Послѣ русско-японской войны, въ связи съ расцвѣтомъ могущества Японіи и пробужденіемъ интересовъ въ Соед. Штатахъ къ Дальнему Востоку, Германія должна была нѣсколько умѣрить свои надежды на господство въ Китаѣ, и ея интересы стали больше фиксироваться въ Марокко и въ Турціи. Ударъ, нанесенный германской политикѣ алжезирасской конференціей, повелъ къ вспышкѣ милитаризма во всѣхъ странахъ. Починъ такого увеличенія военныхъ расходовъ принадлежалъ, конечно, Германіи, которая въ 1912 г. увеличиваетъ свой военный бюджетъ на шестилѣтіе 1913/17 г. на 1 милліардъ марокъ.

Эта вспышка милитаризма въ Германіи имѣла гл. обр. своей цѣлью устрашеніе Франціи, съ которой были прямые счеты изъ-за Марокко, но въ то же время это увеличеніе военныхъ расходовъ и особенно крупныя издержки на флотъ преслѣдовали цѣль запугать Англію. Съ Англіей у Германіи, какъ мы знаемъ, было много недоразумѣній, примирить которыя было не легко. „Устраненіе изъ міровой коньюнктуры англо-германскаго антагонизма“, говорилъ кн. Лихновскій, германскій посолъ въ Лондонѣ, передъ войной, „я считаю такой же утопіей, какъ вѣчный миръ или всеобщее разоруженіе, или общность имуществъ“.

Вслѣдъ за рѣшеніемъ мароккскаго вопроса назрѣвало осложненіе на Балканахъ. Въ октябрѣ 1912 г. вспыхнула первая балканская война. Неожиданно для Европы противъ Турціи выступила

коалиція балканскихъ государствъ. Побѣды союзниковъ доставили имъ возможность завладѣть почти всей европейской Турціей. Вмѣстѣ съ этими побѣдами на намѣтившемся у Германіи и Австріи пути въ Оттоманскую имперію стала стѣна славянскихъ народовъ.

Правда, общій успѣхъ балканскихъ союзниковъ смѣнился ужасной второй балканской войной между ними, но Германія уже успѣла учесть объединеніе балканскихъ народовъ, какъ усиленіе мощи Россіи, и 17-го іюня 1913 года подъ впечатлѣніемъ всѣхъ этихъ событій былъ проведенъ черезъ рейхстагъ чрезвычайный военный налогъ въ 1½ милліарда марокъ. Судорожно стали усиливать свою національную оборону въ отвѣтъ на это Франція и Россія. Европа уже тогда была близка къ той войнѣ, которая разразилась годъ спустя. Какъ теперь извѣстно изъ разоблаченій бывшаго итальянскаго премьера Джолитти, уже въ іюлѣ 1913 г. австрійское правительство предполагало разгромить Сербію. Но Германія тогда нашла выбранный ея союзницей моментъ для нападенія неудобнымъ, она еще не чувствовала себя готовой къ борьбѣ.

Очевидно, однако, что тогда именно встала передъ германскими политиками во всю свою величину необходимость или вооруженнымъ вмѣшательствомъ предотвратить неблагопріятное для Германіи рѣшеніе турецкаго вопроса или рисковать къ неуспѣху въ своихъ колоніальныхъ владѣніяхъ, къ весьма проблематичнымъ перспективамъ германской политики на Дальнемъ Востокѣ и къ пораженію въ Марокко еще присоединить и крушеніе многихъ пангерманскихъ вождѣленій въ Турціи. Превращенная уже десятками лѣтъ въ систему агрессивная политика до нѣкоторой степени обязывала уже ея современныхъ руководителей въ Германіи прибѣгнуть къ знакомому средству—схватиться за оружіе.

Но во всю эту обстановку причинъ войны, среди которыхъ доминирующее вліяніе, какъ мы видѣли, имѣли интересы германскихъ промышленниковъ и банкировъ въ Китаѣ, Марокко и Турціи, надо внести еще нѣсколько штриховъ, которые выяснятъ значеніе аграрной политики Германіи въ разразившемся конфликтѣ. Безъ сомнѣнія, аграрный протекціонизмъ подлилъ масла въ огонь обострившихся между Россіей и Германіей отношеній.

Въ 1917 году истекалъ срокъ договора 1904 г. Германское правительство не имѣло никакихъ основаній предполагать, что Россія вновь согласится на крайне для нея невыгодныя условія прошлаго договора. Конечно, иначе смотрѣли на дѣло прусскіе аграріи, они негодовали уже на то, что Россія осмѣлилась обложить пошлинами ввозимый изъ Германіи хлѣбъ, требовали репрессіи, а въ своихъ пожеланіяхъ относительно предстоящаго торговаго договора настаивали на сохраненіи въ неприкосновенности хлѣбныхъ пошлинъ и къ нимъ еще предполагали добавить пошлины на овощи и на скотъ.

Правда, въ средѣ нѣмецкихъ рабочихъ, служащихъ и представителей легкой индустріи въ то же самое время все настойчивѣе раздавались требованія о пониженіи пошлинъ на хлѣбъ, но, несмотря на дружный протестъ противъ пошлинъ въ странѣ, германское правительство явно стало на сторону юнкеровъ.

20 января 1914 г. министръ Дельбрюкъ отъ имени правительства сдѣлалъ заявленіе, что правительство не намѣрено вносить пока таможенной новеллы о договорахъ и согласилось бы на продленіе истекающихъ въ 1917 году торговыхъ договоровъ *). Такое отношеніе германскаго правительства къ приближающемуся пересмотру торговаго

*) „Торгов.-Промышл. Газета“ 1914 г., №№ 3, 27, 44, 72, 113, 137, 140.

договора съ Россіей, при полной его освѣдомленности, что Россія не можетъ согласиться на продленіе договора 1904 г., позволяетъ сдѣлать предположеніе, что германское правительство или предполагало поставить Россію передъ ультимативнымъ требованіемъ о продленіи договора (не даромъ аграріи усиленно хлопотали о предоставленіи союзному совѣту чрезвычайныхъ полномочій для заключенія торговыхъ договоровъ), или уже въ январѣ 1914 г. въ Берлинѣ считали вообще всякія соглашенія излишними и вмѣстѣ съ другими счетами условія по договору 1917 г. рѣшено было свести войной.

Мы не будемъ останавливаться на другихъ менѣе значительныхъ факторахъ, бывшихъ причинами войны. Уже и сказаннаго достаточно, чтобы утверждать, что эта міровая „война есть продолженіе политики“. Она есть продолженіе политики промышленниковъ, банкировъ и аграріевъ, заведшихъ Германію въ ея международныхъ отношеніяхъ, ради своихъ эгоистическихъ интересовъ, въ тупикъ, обострившихъ антагонизмъ между великими державами до катастрофы.

„Эта война“, говоритъ К. Либкнехтъ въ своей статьѣ въ голландской газетѣ „He Volk“, „которой ни одинъ изъ воюющихъ народовъ не желалъ, началась не въ интересахъ германскаго и не въ интересахъ какого бы то ни было народа. Эта война имперіалистическая, война за капиталистическое господство на всемірномъ рынкѣ, за политическое господство надъ центрами сбыта, имѣющими важное значеніе для банковъ и промышленниковъ. Съ точки зрѣнія военно-технической эта война предупредительная, организованная военными партіями — германской и австрійской, подъ покровомъ полумрака“.

Такъ говоритъ намъ протестующій противъ войны оппозиціонный депутатъ соціалъ-демократической

партіи германскаго рейхстага. Но мнѣніе его вовсе по существу не расходится со взглядами теперешняго имперскаго министра финансовъ Германіи Р. Гильфердинга, указывавшаго когда-то, что распространеніе протекціонизма вмѣстѣ съ ростомъ монопольныхъ организацій должно сильно ожесточить борьбу за міровые рынки. Такъ какъ у Германіи въ этой борьбѣ нѣтъ заслуживающихъ вниманія колоній, и территорія ея въ противоположность Англіи, Соединеннымъ Штатамъ и Россіи крайне узка, то „это положеніе должно до чрезвычайности обострить антагонизмъ между Германіей, съ одной стороны, и Англіей съ ея спутниками—съ другой, и потребуетъ насильственнаго разрѣшенія“ *).

Иниціативу такого насильственнаго разрѣшенія вопросовъ мірового хозяйства въ угоду нѣмецкимъ капиталистамъ германское правительство въ 1914 г. взяло на себя.

ГЛАВА V.

Капитализмъ, государство и международныя отношенія.

Имперіалистическій капитализмъ въ Германіи и въ др. странахъ.

Въ предшествовавшихъ главахъ передъ нами вырисовывалась роль конкуренціи въ міровомъ хозяйствѣ германскаго капитала. Но является ли описанная нами торговая политика Германіи чѣмъ-либо исключительнымъ, не имѣющихъ никакихъ подобій въ другихъ странахъ, или эта политика—только наиболѣе яркое, законченное выявленіе хозяйственнаго развитія, присущаго современному капиталистическому строю? Вотъ вопросъ, на который необходимо отвѣтить.

Мы полагаемъ, что эволюція международныхъ торговыхъ отношеній Германіи не является какимъ-либо исключительнымъ, единичнымъ въ хозяйствен-

*) Гильфердингъ Р. Финансовый капиталъ, стр. 50/67.

ной исторіи случаемъ; но, конечно, въ ней имѣется и много своеобразныхъ мѣстныхъ историческихъ, неповторяющихся чертъ.

Общимъ, типичнымъ для большинства современныхъ капиталистически развитыхъ странъ, какъ и для германскаго народнаго хозяйства, является отказъ отъ свободной экономической политики. Но отказъ этотъ не знаменуетъ собою подчиненія предпринимательской дѣятельности государству, скорѣе мы наблюдаемъ объединеніе усилій капиталистовъ и правительственной власти ради достиженія общихъ экономическихъ и политическихъ цѣлей. Объединеніе это совершается подъ флагомъ національныхъ задачъ и происходитъ подъ угрожающимъ давленіемъ растущей міровой жизни.

Коалиція государственной власти и національнаго капитала отчетливо сознаетъ могущество растущаго мірового хозяйства, должнаго все болѣе и болѣе стирать искусственныя границы между хозяйствами отдѣльныхъ странъ, превращая ихъ въ районы одного мірового рынка со спеціальными наиболѣе цѣлесообразно организованными производительными функціями.

Въ рамкахъ современныхъ капиталистическихъ и націоналистическихъ государствъ нарожденіе міровой экономической и государственной жизни идетъ болѣзненными путями. Несмотря на то, что хозяйственныя отношенія, игнорируя всякія междугосударственныя перегородки, все болѣе и болѣе переплетаются съ міровой коньюнктурой, національный капиталъ, избалованный покровительственными пошлинами, привыкшій къ монополіямъ, стремится оградить себя на внутреннемъ рынкѣ ради обезпеченія своихъ доходовъ повышеніемъ таможенныхъ барьеровъ. Національный капиталъ въ рѣдкихъ случаяхъ чувствуетъ себя достаточно сильнымъ, чтобы завоевать себѣ побѣду на міровомъ рынкѣ, ему представляется болѣе выгоднымъ

противоположное; ему хочется увеличить предѣлы территоріи своего исключительнаго вліянія.

Государственная власть и національный капиталъ проникаются солидарнымъ сознаніемъ того, что обширная и богатая природными дарами хозяйственная территорія, находящаяся подъ ихъ монопольнымъ вліяніемъ, а также и могущественная сила государства лучше всего обезпечиваютъ и хозяйственное благополучіе предпринимателей внутри страны, и благопріятное положеніе туземнаго капитала на міровомъ рынкѣ.

Идя рука объ руку съ капиталистами, государство охотно ограждаетъ внутренній рынокъ таможнями, которыми предприниматели начинаютъ пользоваться не только ради устраненія конкуренціи на мѣстномъ рынкѣ и установленія на немъ монополіи, но и для завоеванія внѣшнихъ рынковъ для сбыта своихъ издѣлій. Ради успѣшности послѣдней цѣли государство пускаетъ въ ходъ аппаратъ всякихъ форсирующихъ экспортъ мѣропріятій: экспортныхъ тарифовъ, вывозныхъ премій, торговыхъ договоровъ и, наконецъ, просто насилій надъ болѣе слабыми странами. Такая торговая политика, какъ мы видѣли выше, стала въ рукахъ капиталистовъ великолѣпнымъ средствомъ увеличенія ихъ прибыли. Конечной цѣлью, завершающей, съ точки зрѣнія капиталистически развитого государственнаго организма, эту внѣшнюю торговую политику, является превращеніе иногосударственныхъ территорій въ зависимыя части государственныхъ владѣній. Рѣдко такая политика имѣетъ возможность итти мирными путями; имперіалистически настроенное государство должно всегда обладать достаточной военной мощью, чтобы въ любой нужный моментъ оно могло силой добиться осуществленія своихъ плановъ вплоть до захвата чужихъ территорій.

Такова схема торговой политики Германіи и

созданныхъ ею международныхъ экономическихъ и политическихъ отношеній, приведшихъ къ войнѣ. Таковы же общія черты не только идеалогіи, но и реальной политики современнаго идущаго отъ экономическаго къ политическому захвату территоріи имперіализма вообще. Помимо Германіи, тѣмъ же путемъ шли и пробовали итти всѣ великія державы міра. Вѣдь сравнительно еще недавно Англія захватывала Трансвааль, Соединенные Штаты—испанскія владѣнія, Италія—Триполи, Японія—Корею, а Россія вела неудачную авантюру на Дальнемъ Востокѣ. Слѣдовательно, всѣ великія державы, помимо наличности во всѣхъ нихъ высокаго протекціонизма (кромѣ Англіи), плодили не мало международной вражды своими захватами.

Но все же между торговой политикой Германіи и, напр., Англіи и Франціи, съ одной стороны, а Соедин. Штатовъ и Россіи—съ другой, по существу большая разница.

Въ рукахъ молодыхъ, растущихъ странъ, какъ Россія и Соедин. Штаты, имѣются такія огромныя и богатѣйшія территоріи, что покровительственная таможенная политика легко способна вызвать въ нихъ и дѣйствительно вызываетъ къ жизни отрасли, могущія использовать мѣстныя природныя богатства. Затѣмъ этимъ странамъ принадлежатъ огромные внутренніе рынки, которые до нѣкоторой степени должны умѣрять пылъ ихъ поисковъ внѣшнихъ рынковъ. Со времени японской войны Россія отказывается отъ авантюръ на Дальнемъ Востокѣ, а Соедин. Штаты за послѣдніе годы умѣряютъ свой протекціонизмъ, выступаютъ на борьбу съ трестами и даже начали было нѣсколько сокращать свои военные расходы.

Страны старой, развитой промышленности — Франція и Англія, обладающія крупными денежными капиталами, имѣютъ при этомъ и огромныя колоніи, вполнѣ достаточныя для широкаго использованія

въ нихъ своихъ избытковъ производительныхъ средствъ и денежныхъ рессурсовъ. Лучшимъ показателемъ миролюбія политики денежнаго капитала является торговая политика метрополіи Англіи; вѣрная свободѣ торговли, она не препятствуетъ установленію покровительственныхъ пошлинъ въ своихъ же колоніяхъ, до нѣкоторой степени затрудняющихъ ввозъ издѣлій изъ метрополіи. Между указанными четырьмя великими державами міра во всякомъ случаѣ за послѣдніе годы отношенія не родили непримиримыхъ противорѣчій, которыя бы могли повести къ военнымъ конфликтамъ. Наоборотъ, какъ будто все болѣе и болѣе пробуждалось другое стремленіе—къ уменьшенію милитаризма (гаагскія конференціи), къ общей борьбѣ съ неумѣренной экспортной политикой (брюссельская конференція), словомъ, къ солидной организаціи международной жизни.

Этимъ новымъ принципамъ организаціи міровой жизни, какъ мы видѣли, болѣе всего противорѣчила торговая политика Германіи, шедшая къ имперіализму и милитаризму. Трудно было руководителямъ германской политики отказаться отъ намѣтившагося пути, это вѣдь значило подорвать блестящее, хотя и искусственное развитіе народнаго хозяйства страны, разрушить многія фабрики, заводы, работающіе при поддержкѣ пошлинъ, синдикатовъ и экспортной политики. Измѣненіе избраннаго курса политики имъ представлялось возможнымъ сдѣлать только послѣ доведенія своихъ замысловъ до конца, послѣ превращенія необходимыхъ, съ ихъ точки зрѣнія, иногосударственныхъ территорій въ зависимыя части государственныхъ владѣній.

Пути реорганизаціи международныхъ отношеній и роль демократіи въ строительствѣ этихъ отношеній.

Изслѣдуя торговую политику Германіи, мы въ раскрывшихся намъ международныхъ хозяйствен-

ныхъ отношеніяхъ должны были обнаружить огромное количество антагонизма, того горючаго матеріала, вспышки котораго вмѣстѣ со всей совокупностью чисто политическихъ, національныхъ и др. причинъ и создали міровой пожаръ.

Передъ нами теперь остается еще одна задача: намъ необходимо намѣтить общіе контуры способовъ ликвидаціи существующаго международнаго экономическаго антагонизма.

Въ ближайшую очередь послѣ войны (допуская, конечно, что она закончится торжествомъ тройственнаго согласія), очевидно, встанетъ вопросъ о ликвидаціи агрессивной германской торговой политики.

Но при этомъ необходимо будетъ имѣть въ виду, что при организаціи въ будущемъ болѣе нормальныхъ международныхъ торговыхъ отношеній, очевидно, значительная часть индустріи и земледѣлія Германіи должны будутъ измѣнить свою физіономію. Конечно, у насъ нѣтъ основаній сомнѣваться въ томъ, что германскій рабочій и крестьянинъ найдутъ себѣ достаточно доходную работу при болѣе цѣлесообразномъ міровомъ раздѣленіи труда, но въ ближайшіе годы, во время перестройки, населенію Германіи неизбѣжно придется пережить тяжелый кризисъ, это надо имѣть въ виду. Далѣе, если предъявлено будетъ къ Германіи требованіе объ измѣненіи направленія хозяйственной политики, то, очевидно, должны будутъ произвести реформу своихъ системъ промышленной политики у себя и всѣ другіе народы.

Германская торговая политика, какъ мы указывали, является чрезвычайно типичной для имперіалистическаго фазиса развитія капитализма, но именно эта яркость ея, выпуклость, гармоничность, а отчасти и другія черты мало свойственны жизни другихъ великихъ державъ. За ближайшіе къ намъ годы большинство государствъ міра, наобо-

ротъ, проявляютъ стремленія и желанія къ умѣренію международной вражды и къ сокращенію милитаризма.

Мы охотно допускаемъ, что недалекое будущее внесетъ большія перемѣны въ международную жизнь, что угнетаемыя національности получатъ возможность самостоятельно строить свою жизнь, что тягость военныхъ расходовъ нѣсколько уменьшится и т. п. Но мы не мечтаемъ, что всѣ эти надежды дѣйствительно вдругъ послѣ войны и воплотятся въ жизнь. Мы полагаемъ, что международныя обострения еще не разъ будутъ вспыхивать, и границы государствъ, служащія въ мирное время крѣпостными стѣнами для экономической борьбы народовъ, еще будутъ покрываться траншеями и редутами сражающихся.

Все же, несмотря на все это, увѣренность въ томъ, что всякія искусственныя, родящія вражду стѣны, проведенныя между народами исторіей и поддерживаемыя современнымъ государственнымъ и экономическимъ строемъ, должны пасть и падутъ; эта увѣренность не меркнетъ у каждаго, кто внимательно приглядывался къ эволюціи общественныхъ отношеній. Не населеніе, а солидарность уничтожитъ эти границы.

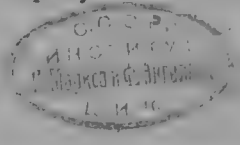
Мы знаемъ, какъ навстрѣчу стихійному могучему движенію человѣчества къ строительству общей міровой жизни, къ тѣмъ свѣтлымъ перспективамъ, которыя открываются солидарному творчеству людей на землѣ—какъ навстрѣчу этой зарѣ новой жизни изъ низовъ, изъ среды рабочихъ и крестьянъ все выше и выше поднимаются могучія волны организованныхъ въ союзы и кооперативы трудящихся людей. Мы знаемъ, какъ всѣ эти разбросанныя по разнымъ странамъ организаціи дружественно протягивали до войны другъ другу руки.

Правда, несмотря на все это, многіе изъ членовъ интернаціональныхъ соглашеній рабочихъ теперь оказываются въ рядахъ враждующихъ армій; правда, профессіональные и партійные союзы рабочихъ не сумѣли предотвратить войну: у нихъ нехватило для этого силы; признаемъ, что у нѣкоторыхъ недоставало еще и сознанія. Это все такъ. Но значитъ ли это, что (какъ пытаются за послѣднее время нѣкоторыя лица утверждать) интернаціональныя соглашенія рабочихъ потерпѣли безповоротное крушеніе, что рабочее движеніе и далѣе послѣ войны приметъ яркую эгоистически-націоналистическую окраску. Мы не видимъ для такихъ утвержденій никакихъ основаній. Если судить по вспышкамъ націонализма во время войны, то можно было бы заключить, что между воюющими державами никогда болѣе не возстановятся международныя доброжелательныя отношенія, а между тѣмъ намъ извѣстны изъ прошлаго нѣкоторые примѣры, рисующіе совершенно обратное.

Мы полагаемъ, что послѣ войны къ жизни и задачамъ интернаціональныхъ соглашеній трудящихся у рабочихъ всѣхъ странъ возникнетъ новое и болѣе глубокое отношеніе, пробудится стремленіе сдѣлать эти объединенія болѣе могучими, активными, жизненными. Пролетаріи и крестьяне, чувствуя себя членами той или иной націи, должны сознать себя и гражданами міра; они должны понять, что ихъ мѣстная борьба съ національнымъ капиталомъ только часть общей борьбы, игнорируя смыслъ которой въ цѣломъ и сужая свои задачи до эгоистическихъ націоналистическихъ интересовъ, они только толкаютъ капиталъ къ хищнической эксплоатаціи другихъ болѣе слабыхъ странъ и народовъ.

И если можно надѣяться, что ужасы войны, милліоны убитыхъ, раненыхъ, разоренныхъ, обездо-

ленныхъ вдовъ, сиротъ заставятъ государства, обслуживающія въ большей мѣрѣ состоятельные классы населенія, подумать о реорганизаціи международныхъ отношеній на новыхъ основахъ, то какъ же можно сомнѣваться, что тѣ милліоны тружениковъ, которымъ не сладка и мирная жизнь, которыхъ война въ полномъ смыслѣ стираетъ съ лица земли или разоряетъ—эти милліоны рабочихъ и крестьянъ забудутъ о необходимости активнаго строительства солидарности народовъ.

Нѣтъ, этого не будетъ. Мы глубоко убѣждены въ обратномъ; мы увѣрены, что именно расцвѣтъ демократическаго движенія послѣ войны неизбѣжно приведетъ къ коренной перестройкѣ международныхъ отношеній. Такъ же какъ демократическое движеніе постоянно заставляло измѣняться въ направленіи интересовъ народныхъ массъ государственный строй передовыхъ странъ, такъ и интернаціонально-организованная демократія не успокоится, пока не добьется реорганизаціи международныхъ отношеній. Камень за камнемъ будетъ складываться тотъ могучій фундаментъ солидарности народовъ, на которомъ геній человѣчества начнетъ наконецъ созидать свою великую, свѣтлую, радостную міровую жизнь.

А. Рыбниковъ.